

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

СЕРЫЕ ТУМАНЫ ЭРАНТИИ

LitRPG

Георгий Смородинский
Серые туманы Эрантии

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сморodinский Г. Г.

Серые туманы Эрантии / Г. Г. Смородинский — «Эксмо»,
2017 — (LitRPG)

ISBN 978-5-04-091182-0

Для запертого в скрытой локации Романа путь в большой мир не был легкой прогулкой, но новые друзья в трудную минуту всегда готовы были прикрыть ему спину, а старые враги, несмотря на все их уловки, не смогли стереть из новой реальности одного упрямого демона. Ярость битвы и горечь поражения, радость от встречи с родными и тоска по возлюбленной... Шансы на победу ничтожны, ведь противостоят тебе боги. Но ни Рома, который теперь больше известен как Князь Крейда Криан, ни его друзья, ни даже обычные игроки не готовы сдаваться без боя. На пределе сил и возможностей, они сражаются за теперь уже свой мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091182-0

© Смородинский Г. Г., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Георгий Смородинский

Серые туманы Эрантии

© Смородинский Г.Г., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

*Черно-белой межой застыло
То, что было цветной судьбой:
Или ты управляешь Силой,
Или Сила играет тобой.*

Светлана Никифорова (Алькор)

Глава 1

– Ты там долго его еще будешь тискать? Он же тебе не плюшевый мишка!

– А ты все еще бесишься?

Алена сунула Мраку какой-то плод, отряхнула руки и, похлопав кабана по боку, вернулась наконец к костру.

– Ну сколько уже можно? Ты прекрасно понимаешь, что у нас не получится сейчас поехать с тобой в Вайдарру. У тебя свои обязательства, у нас свои.

Она пожала плечами и, усевшись справа от меня, сложила на коленях руки, созерцая потрескивающие в пламени дрова.

– Ваши Древние будут ползти сюда целую вечность! Я видел этих тварей так же, как сейчас вижу вас! – обведя взглядом сидящих у костра бойцов, я остановил его на Максе. – Там три с половиной тысячи километров, понимаешь? А скорость у них, как у беременных коров!

– Ром, не начинай по новой, а? – Макс вздохнул, сунул в зубы трубку и спокойно прикурил от вытащенной из костра ветки. – Ты уверен, что они пойдут пешком? – Он пару раз глубоко затянулся, затем выдохнул дым и снова посмотрел мне в глаза. – Хоть один из тех, кто поставил на нас свои метки, вообще знает, что такое «пешком»?

– А храм Кираны, конечно, многое решит! – я сжал зубы, давя в зародыше приступ совершенно неуместной в этом случае ярости. – И, найдя его, вы, конечно, предотвратите это гребаное вторжение?

– Я уже говорил тебе, что...

– погоди, Макс, – оборвал моего друга сидящий справа от него Фантик. – Ваш спор бесполезен по той причине, что Роман прекрасно понимает вашу правоту. Только принять он ее, увы, не может. Так бывает... Злишься на себя только потому, что никак не можешь повлиять на ситуацию. – Воин кивнул в сторону Кана, который вместе с моими ребятами у соседнего костра внимательно слушал командира «клинков» и, переведя взгляд на меня, спокойно произнес: – Мы, конечно, в сравнении с ними никто. Твоя сотня помножит на ноль любое из существующих игровых сообществ. Но как ты думаешь, Криан, сильно поможет она тебе, если Дважды Проклятый возьмется за тебя всерьез?

– Это не моя сотня, – буркнул я.

– Да какая разница? – пожал плечами Фантик. – Ты переживаешь за сестру и друга. Но в этом мире сейчас мало мест, где может быть опаснее, чем рядом с тобой...

Вот же, блин. А ведь он прав. В градации ненависти Вилла я стою намного выше, чем все они, вместе взятые. Я просто слишком много о себе возомнил. Звездная болезнь – не очень хорошая штука, особенно когда из-за нее могут пострадать самые близкие тебе люди. Но как же не хочется оставлять их одних!

– Да делайте как хотите! – я вздохнул, сунул в зубы трубку, прикурил и молча уставился на огонь.

– Ну, Ром, – Аленка толкнула меня плечом и попыталась заглянуть в глаза. – Мы постараемся аккуратно. Честно-честно!

– Угу, постарались уже. В Эллориане остаться... Вы же во все дерьмо, что на дороге валялось, вляпались! Серый кот, блин! У меня же племянники теперь котятками будут!

– А сам-то! – не выдержав, возмутился с той стороны костра Макс. – Мы, значит, в дерьмо, а ты в малиновое варенье? Ты в зеркало-то когда последний раз смотрелся? Глаза свои видел? А рога?

– У таких, как я, рога – признак силы, – едва сдерживая улыбку, пожал я плечами. – Жена так сказала...

– Так они всегда так говорят! – включился в разговор Фантик. – У одного знакомого жена тоже...

– Что-о-о? Ты женат?! – не дала ему договорить Алена. – А кто из них? – Она посмотрела на девушек у соседнего костра, переводя взгляд с одной на другую, и толкнула меня кулаком в бок. – Ну же, колись!

– Жена нашего князя есть тайна за семью печатями! – заговорщическим тоном в повисшей над костром тишине прошептал Риис. – Ее не видел никто. Только он сам, значит – в этих своих видениях...

Вот же гад! И я – осел: проговорился!

– Ром, ты шутишь, что ли? – Алена, по ходу, не поверила ни единому слову этого болтуна.

– Нет, не шучу, – покачал головой я, – но и говорить об этом не буду. По крайней мере, не сейчас.

– Ну и ладно, – покладисто согласилась она. – Сколько их у тебя было, жен этих... Лучше про тех драконов расскажи...

– Завтра расскажу, по дороге к этой вашей скале. А то поздно уже. Да и обдумать кое-чего нужно перед сном.

Я поднялся, кивнул сидящим у костра ребятам и не торопясь пошел к своему шатру. Нужно и впрямь отдохнуть. Слишком уж много впечатлений свалилось на мою голову за последние три дня.

Но ведь как странно мы все устроены! Ты скучаешь по человеку, переживаешь о том, что с ним и как он там без тебя. Думаешь... Думаешь, что, окажись он рядом – и ты не отойдешь от него ни на шаг. Будешь просто сидеть около и слушать, что он тебе говорит. Все так... Но как только твои мечты сбываются, то после первых минут вселенское счастье притупляется. Нет, я по-прежнему счастлив, что нашел Аленку и Макса, но сейчас нужно думать о другом.

Всего два дня с сестрой и другом – и дальше наши пути разойдутся вновь. Макс вообще тот еще фрукт. Там, на Земле, я замечал, что он притягивал к себе хороших людей. Нет, по жизни-то он всегда был один – жена, понятно, не в счет. Но его ведь реально никто никогда на моей памяти не кидал. Ему даже какой-то мужик из властных структур бесплатно помог. Невероятно, но факт. Луффи, Трезвый, Алекс, Фантик, Масяня, Пончик... Как, скажите, в такой короткий срок можно сплотить вокруг себя столько не похожих друг на друга, но вполне адекватных людей? Почему я считаю их адекватными? А кто еще, скажите, наплевав на все, попрется следом за тобой за тридевять земель? Понятно, что адекватность в этом вот конкретном случае – это первый синоним дурасти. Ну, или отморозженности. Но они пошли за моим другом. Все... Серый кот, мать его так! Я улыбнулся и на всякий случай взглянул себе под ноги. Нет, малинового варенья я там, понятно, не увидел... Впрочем, и кое-чего другого тоже. Смешно... но ведь даже словами не передать, как оно все изменилось за эти несколько месяцев! И назад уже ничего не отмотать. Да и не нужно, на самом деле нечего отматывать. Жаль, конечно, снова расставаться с сестрой, но тут уж ничего не попишешь. Фантик прав, рядом с Максом она будет в большей безопасности. Хотя, если быть совсем уж честным, то все мы умные только тогда, когда дело касается других. Сам-то Фантик тоже идет в Вайдарру, и еще Пончик с этой своей светловолосой подругой. И обитаемую часть катакомб, если верить его словам, разбойник знает как свои пять пальцев. Тех-то ворот он, понятно, не видел. Но вряд ли их вообще видел хоть кто-нибудь из игроков. Под Вайдаррой такие же локации, как и везде, и, скорее всего, те локации, что лежат на пути к могиле этого забытого бога, по своему уровню превышают прогресс любого игрового сообщества. Не очень, правда, хочется этих деятелей за собой тащить, но просьба друга для меня не пустой звук. Да и как не взять с собой сокла-новцев? А то, что уровень недотягивает, так и в бой они лезть не будут. Тут и без них есть кому подражаться.

Я остановился у своего шатра, кинул взгляд на выползшую на небо луну, вздохнул и с досадой покачал головой. Земные привычки не делись никуда. И пока я все не обдумаю – не засну. Думать в шатре неудобно. Они у лисов больше напоминают армейские палатки. Оно и понятно. Зачем мобильной группе таскать за собой лишний вес? Все эти частоколы и командирские шатры пусть используют в легионах. Рациональность – и ничего, кроме нее.

Усевшись на бревно у входа, я закурил, вытащил из сумки фляжку и сделал пару глотков. Обожравшийся и поэтому сонный Мрак завалился рядом и сразу же погрузился в свои кабаньи сны. Ну и хорошо. Под его сопение думается не в пример лучше.

С Максом мы разговаривали вчера больше пяти часов. И никакой дискриминации тут не было. Сначала – оперативные вопросы, потом все остальное. Все остальное или, точнее, все остальные присоединились к нам потом, и мне сызнова пришлось пересказывать все, что приключилось со мной в игре. Не рассказал только о жене и еще некоторых моментах, которые никому знать не нужно. Смысла чего-то скрывать не было. Американец и Пончик знают этот мир лучше всех нас, вместе взятых. И пренебрегать этим может только полностью отбитый на всю голову идиот.

Мои предположения полностью оправдались. Пончик задал мне большое количество вопросов, и он же посоветовал входить в город через катакомбы. Есть там несколько неохраняемых ходов.

С «чистыми» лучше не шутить. Ненависть Приближающегося Рассвета пропадет, как только я передам его главе оплавленный амулет Ульриха. Только до отца Себастьяна нужно как-то еще добраться. Вряд ли он будет встречать меня у городских ворот с хлебом и солью. А еще можно предположить, что «чистых» на улицах Вайдарры сейчас столько, что куда ни плюнь – обязательно в одного из них попадешь. Это я знаю, что тысячи появившихся в Вайдарре игроков никакой угрозы для Эрантии не представляют. Но орден не знает. И плевать, что с момента обновления уже почти полгода прошло. Служба государственной безопасности бывает тупой лишь в дешевых шпионских романах. А убивать ее сотрудников ни при каких обстоятельствах нельзя. Тогда от «ненависти» не отмоешься. Самый удивительный и до смешного элементарный выход предложил поначалу Риис. Передать знак магистра Кану, чтобы тот его отнес главе коллегии «чистых». Вот так изящно... и ведь ни один из игроков до этого не додумался! И не потому, что мы тупые. Просто ни одному из нас и в голову такое прийти не могло. Жаль только, не прокатило. Амулет-то я передать мог любому. Увы, в чужих руках с него волшебным образом пропадали две оплавленные полоски. Можно, конечно, кому-нибудь попросить аудиенции и попытаться все объяснить магистру, но пустое оно... Систему не обмануть. Даже пытаться не буду. Пончик сказал, что, по словам разработчиков, из катакомб можно попасть даже в Королевский Дворец, и он примерно представляет, где находится проход в храм верховного бога людей. Вернее, он это не знает, но одна из его сестер говорила... Дальше выяснилось, что о наличии двух сестер-близняшек у этого товарища в их группе не знал никто. Кроме Макса, конечно. Который сразу во всем сознался. Как всегда. Так что двигаем в Вайдарру и через катакомбы пытаемся попасть в храм Мирта. Идиотская затея на уровне мстителей. Но других-то идей нет. Пока нет. И самое поганое, что из группы мне нужно будет выходить уже на границе Эрантии. Репутация рейда измеряется по его лидеру, а командиром я сделать никого не могу. Я ж князь... В этом мире такое не прокатывает. Лидером может быть только тот, кто выше в местной табели о рангах.

Я вздохнул, щелкнул по пятаку спящего кабана и снова потянулся за фляжкой. Луна скрылась за тучами, и с болота подул теплый, пахнувший гнилыми растениями ветер. Нет, я еще тогда, в разговоре с Максом, понял, что дальше нам вместе идти нельзя. Но, как сказал Фантик: «Понять – это одно, а принять...»

В клан я взял всех ребят из группы Макса. Сказать по правде, я вообще не горю желанием принимать в свой клан игроков. НПС не способны на предательство. Пока не способны. А вот в своих соотечественниках я не уверен. Нет, я не параноик, но вокруг нас сейчас столько всего закрутилось, что доверять непроверенным людям я не собираюсь. Эти же ребята – исключение. Они с Максом и... все. Для меня это как аксиома из геометрии. В итоге к моим семидесяти четырем процентам прироста урона добавились и их двадцать. И это без учета бонусов за мое капитанское звание и тех сорока процентов, которые добавлял Орден Двумикой Богини. Сто сорок четыре процента прироста! Круто, наверное. Только я не разделял восторгов Алекса и Пончика. Ни одного по-настоящему сильного врага мне не удалось убить честно. С Нергхалом помогла нежить, с Шаартахом – Альтус, с Ргхаргом – драконы. И даже Иллиала я убивал под действием зелья. Сильно ли мне помогут эти проценты против темных богов и Чейни? Надеюсь, что да, только вот не представляю как.

А то, что я по уши вляпался в еще одно «малиновое варенье» – это факт. Древние не спят. Кто-то этих тварей разбудил. И я даже догадываюсь, кто и с помощью чего.

Пару раз глубоко затянувшись, я выдохнул сквозь зубы дым, погладил шершавую рукоять меча и попытался вспомнить то видение.

Перед глазами тут же полыхнул охваченный ярким пламенем Великий Лес. Огромная, затянутая серой мглой территория. Трещины на земле, крылья за спиной – и три исполинские фигуры древних богов. Колышущееся море измененных – и ошетилившиеся пиками гномы и людские легионы... Есть!..

«М-мать!» – я стащил с руки перчатку, вытер со лба холодный пот, восстановил дыхание и тут же огляделся. Нет... все в порядке. Ребята все еще сидят у костров, Мрак спит, а луна все так же за облаками... Картинка просто мелькнула перед глазами. Мелькнула и погасла. Но теперь я знаю, что эти Древние... не просто так они второй раз прутся к Великому Лесу. В Крайтских горах скрыт источник какой-то силы. Что за источник и на хрена он им нужен – об этом история, понятно, умалчивает. Я в последний раз затянулся, выбил трубку о ствол и задумчиво посмотрел на запад, в сторону Великого Леса. История-то умалчивает, да вот только есть там, за лесом, одна окруженная горами долина. А беловолосая тварь, что разбудила этих чудовищ, действует по указке того уroda, для которого я эту долину проектировал. Опять паранойя? Все может быть...

Луна тем временем выглянула из-за туч, заметно усилился ветер, к запаху гнили добавился запах тухлятины. Что-то там определенно сдохло. Тут, собственно, всегда что-то дохнет. Правда, в таких случаях оно, как правило, быстро сжирается, но, видимо, не на этот раз. Я перевел взгляд на перчатку, лежащую на коленях, и улыбнулся:

Перчатки доблести Ингвара.

Кисти рук; латы.

Прочность: 3788/4000.

Легендарный масштабируемый. Предмет из набора «Доблесть Ингвара».

Не требует уровня.

Броня: 765

+255 к силе.

+255 к здоровью.

+12,75 % к показателю брони.

+12,75 % к физическому урону.

Вес: 1,2 кг.

Бонус от ношения двух предметов – +20 % к здоровью.

Часть доспеха бога воинов Ингвара.

Монолитная латная рукавица защищает пястные кости с запястьем и по форме напоминает песочные часы. Фаланги пальцев, в отличие от предыдущих перчаток, здесь прикрывают полутрубки. Над костяшками подвижно закреплена дополнительная, изогнутая по форме пальцев пластина. Основа выполнена из какой-то мягкой, шершавой, но удивительно прочной кожи. На матово-черных пястях каждой руки – оскаленная морда волка. И никаких тебе затруднений при курении и потреблении спиртного. Ну и меч, понятно, держишь, словно голой рукой. В общем – загляденье, а не перчатки. Ладно, есть еще одна вещь... Я сунул руку в сумку, вытащил из нее серьгу и внимательно рассмотрел сидящую на ладони черную лисицу. Пушистый хвост, торчащие ушки – она смотрела на меня спокойным, слегка настороженным взглядом.

Все-таки не забыла... Я тяжело вздохнул и горько усмехнулся. Прощальный подарок богини. Маленькая фенечка на память...

Статов на предмете нет, но Макс говорил... Да не все ли равно, что он говорил? Я в любом случае носил бы эту серьгу.

– Потому что тоже не забыл... – я улыбнулся сидящей у меня на ладони и аккуратно вдел серьгу себе в ухо.

??

Тело на мгновение онемело, но спустя пару секунд все вернулось на круги своя. «Ну да, – подумал я, провожая глазами системное сообщение. – Опять эти непонятки». Впрочем, Макс говорил, что Сата, спасая своих лисиц, грубо нарушила какие-то законы. Но с ним она встречалась уже после встречи со мной. И ее слова о том, останется ли она вообще, являются тому подтверждением. А я... а чего я? Я сделаю все, что от меня зависит. И не потому, что обещал или поклялся. А потому что сделаю...

– И когда это мой тихоня-муж успел задрать юбку богине?! – Ирония в голосе Джаэлит прозвучала вперемешку с удивлением.

– Ревнуешь? – Спорить с женой не было никакого желания.

– Идиот! Она же вложила в эту... Ррр... ааАА!! Трахнутое пророчество с его трахнутыми законами и этим трахнутым планом!

Оглушительный рев Джаэлит был сравним разве что с предсмертным ревом Нергхала, и прозвучал он настолько неожиданно, что я едва не уронил с коленей перчатку.

– Ты это... – дождавшись, когда в голове стихнет эхо, и немного придя в себя, осторожно произнес я. – ...Просто обожаю мелодичный тембр твоего волшебного голоса, но как бы мне импотентом из-за этого волшебства не стать до нашей-то первой брачной ночи!

– Как станешь, так и вернем обратно, – уже нормальным голосом ответила жена. – Могу даже еще тебе отрас...

– Не надо мне ничего отращивать! – раздельно произнося слова, оборвал ее я.

– Не надо так не надо, – не стала спорить Лита. – Но серьгу эту не вздумай снимать.

– Хорошо, а Карн-то тебе чем не угодил?

– А ты ничего не ощущаешь? Хотя да – ты же наполовину хуман, – снизошла до объяснений жена. – В этом плане все те, в ком течет истинная кровь, чувствуют себя неудобно. Так же, как если хумана отправить в Преисподнюю. Чужой мир давит на нас, но твоих демонов это не касается...

– Потому что их предки родом отсюда?

Мой вопрос прозвучал уже в пустоту... Ну и ладно. Я надел на руку перчатку и наконец поднялся с бревна. В общем, без изменений. Идем вместе, пока нам по пути, а затем расходимся. Макс – искать храм Кираны, а мы – в Вайдарру. И обязательно завтра поговорю с Каном.

Он должен помнить, где Альтус с Ларсом подобрали этот меч. Может быть, в тех развалинах я найду хоть какую-то информацию?

Все, пора спать.

Кинув взгляд на сидящих у костров ребят, я развернулся и зашел в свой шатер. Утро вечера мудренее и, надеюсь, на этот раз будет именно так.

Глава 2

– ...и если эти два одинаковых по размеру шара взаимодействуют между собой и раскалываются после этого в разные стороны. – Фантик свел и развел два кулака, изображая при этом соударение воображаемых шаров. Лось, которого дернули при этом за узду, резко мотнул головой, но направление бега, правда, не изменил. Все-таки игровые маунты несколько отличаются от реальных животных.

– Всеми остальными силами, которые при этом действуют на шары, мы, как всегда, пренебрегаем, но не суть. – Фантик выдержал театральную паузу, затем перевел взгляд на едущего справа Рииса и кивнул на свой правый кулак. – Если скорость этого шара после взаимодействия в два раза больше, чем у второго, то как, скажите, относятся их массы?

– Но ты же сам сказал, что они одинаковые? – удивилась Раена, которая ехала по левую руку от воина.

– Я сказал, одинаковые по размерам! Но этот вот шар может быть сделан из железа, а этот вот из лошадиного дерьма! – Фантик для пущей убедительности потряс кулаком левой руки. А поскольку уздечку он держал именно в левой руке, то лось тоже покивал, полностью подтверждая слова хозяина.

– погоди, – жестом остановил его Риис. – Ты вот сказал про дерьмо, а наш командир, – маг кивнул на меня и снова перевел взгляд на Фантика, – он тоже постоянно про него вспоминает, но никогда не говорит, что это такое. А ты вот рассказываешь, что из него можно даже делать шары...

– Хмм... – воин покосился на меня и вздохнул. – Тайна это, конечно, великая... Но, так уж и быть, поведаю вам, детишки, о сакральном смысле этого во всех отношениях удивительного слова... С точки зрения физики, разумеется.

«Ну да, – я вдохнул и, пожав плечами, перевел взгляд на лежащую впереди дорогу. – Ассимиляция, что называется, в действии». Как-то очень уж быстро и без учета расовых различий и положения в обществе. Хотя Фантик – он по меркам этого мира тоже благородный. Но ведь даже мне, человеку, которому в том мире неоднократно выносили мозг идеями всеобщего равенства и братства, дико смотреть на то, как лысый темный эльф объясняет закон сохранения импульса сыну Хольгрима и баронессе Ан’Тари. Которые ни разу не эльфы. Он ради этого даже в форму перекидываться не стал, а призвал купленного в Диком Лесу лося. И если бы только это. Кан, Саверус, маги и командиры лисов буквально выпытывают из Трезвого и его бойцов правила прохождения данжей. Ваесса вообще деньги может собирать за разрешение потрогать своих драконов, ну а Мрак... Этот чернокожий предатель теперь повсюду таскается за Аленкой. Я-то не против – пусть таскается. Просто не знаю, как это чудовище может вызывать умиление у большей части женщин в отряде. Сестра и еще эта Ласка, что из бойцов Трезвого, просто затискали этого поросенка. А Алена... м-да... Как-то жутковато осознавать, что твоя сестра – кошка. Не та, что в коже и маске, а самая что ни на есть настоящая – с хвостом и пятнадцатисантиметровыми клыками! Вот только нет в этом мире армии психологов, так что со всеми своими стрессами приходится разбираться самому.

Выехав из лагеря рано утром, наш отряд уже к обеду обогнул скалы и двинулся по дороге к отмеченной на карте точке. Пейзаж разительно изменился, и местность теперь напоминала Долину Монументов. Вокруг, насколько хватал глаз, простирались красные пески, чередующиеся с участками ярко-зеленой растительности. Впереди, на небольшом расстоянии друг от друга, возвышались одинокие скалы, напоминавшие творения человеческих рук. Даже проложенная неизвестными строителями дорога походила на Сэник Драйв, что в том мире начиналась от парковки отеля The View, где мы с одной из моих подруг когда-то неплохо провели время. Даже по долине разок прокатились, ага...

Я улыбнулся своим воспоминаниям и оглядел скалы. Нет, ни Замка, ни Рукавичек, ни Сомбреро среди них не было, зато растительность вокруг куда значительнее, и буквально в сотне метров от дороги бродят какие-то очень похожие на африканских страусов птицы.

Меня не отпускало чувство, что где-то там, впереди, на западе, всего-то в пятнадцати часах езды, на берегу океана лежит жемчужина западного побережья... Сан Франциско... Нет, я совсем не хотел вернуться обратно, но где-то в глубине души скучал по этому полюбившемуся мне городу. Точно так же, как и по своей родной Москве...

– ...возвращаюсь я из лаборатории, а этот малолетний кретин уже танцует на парте с приборами, – донеслось из-за спины. – Весь класс, конечно, замечает меня и перестает ржать. Ну и этот кадр оборачивается, бледнеет и... В общем, навернулся он с этой парты, с перепуга-то. Демонстрационный вольтметр разбил, порвал провода и сломал себе руку. Вот это я и называю дерьмом!

– А командир этим словом последний раз называл Ргхарга.

– Ну, этот ваш Ргхарг тоже неприятная штука, – вздохнул Фантик. – Но его-то вы замочили, а мне вот директор школы выговор объявил и премии квартальной лишил. И мамаша этого долбо... ученика, в смысле, – потом еще две недели в школу бегала. Там вся семья, по ходу, такая... – Воин еще раз вздохнул и, переведя взгляд на внимательно слушающего Рииса, подытожил: – Дерьмо – это то, что случается не к месту и не вовремя. Оно порой принимает удивительные и загадочные обличья и существует еще со времен наскальных рисунков.

– А что такое наскальные рисунки? – тут же поинтересовался маг.

– Да, сейчас вот доедем до этой скалы, и я тебе покажу, – хмыкнул Фантик. – У меня и ведерко с краской, и кисточка есть. Поупражняемся в рисовании...

День тем временем клонился к вечеру. Лучи закатного солнца окрасили вершины гор в красно-багровые тона, и по долине протянулись длинные изломанные тени. Пахнущий сухим песком и полевыми растениями ветер поменял направление, подув с реки, и в воздухе повеяло свежестью.

Практически весь день в пути – и почти сотня километров пройдена. Не так-то, казалось бы, и много, но держать скорость больше десяти километров в час даже и по ровной дороге не получилось бы. Хорошо хоть, обоза нет, иначе вообще была бы задница. До места назначения по карте – чуть больше полукилометра. Пятипалая Скала – крайняя точка нашего маршрута – за массивным прямоугольным утесом. Дорога огибала его справа, и «котят», как называла десяток Макса Ваесса, сейчас должны были уже увидеть цель нашего путешествия.

– М-да... – словно услышав мои мысли, прокомментировал увиденное Макс, а в канале разведки началось какое-то непонятное веселье.

– Чего там? – тут же поинтересовался у него я.

– Да... тут... юмористы, блин, – ответил он, едва сдерживая смех. – Подъезжайте, сами увидите! Мы подождем.

Примерно через минуту авангард нашего сборного отряда обогнул стоящую на пути преграду, и Пятипалая Скала предстала перед нами во всей своей первобытной красоте.

– Вот это я понимаю – высокое искусство авангардизма! – с восхищением в голосе воскликнул Фантик и, переведя взгляд на меня, добавил. – Я вот почему-то так и знал! У вас в конторе трудились настоящие мужики! А ты, – воин ткнул пальцем в поменявшего форму Алекса, – ты должен гордиться своим народом! Кто сказал, что американцы не креативные и у них отсутствует чувство юмора?

– Да ну тебя, – хмыкнул рейнджер, – может, это какой-то француз рисовал.

– Да хоть эскимос, – перекрикивая ржание вывалившихся из-за скалы «клинков», махнул рукой лысый. – Главное, что это был настоящий мужик! И кукиш в этой ситуации был бы менее

актуален. А так эти Древние боги точно поймут, что их ждет в нашем Великом Лесу. Они же тут вот и должны будут, по идее, пройти.

Собственно, сама скала соответствовала своему названию примерно так же, как ковшик в небе походил на большого белого медведя. Нет, это, конечно, определенно была скала, и пальцы на ней тоже были. Один... средний. Метров так двадцати – двадцати пяти. Хотя справедливости ради нужно заметить, что и остальные четыре тоже угадывались, поскольку сама скала по форме выглядела как сжатый кулак с внутренней его стороны. То есть эпический жест сие произведение искусства показывало совершенно не нам, а тому, кто разглядывал бы ее с юго-восточного направления. М-да... веселые у меня были сослуживцы – этого не отнять. Герид бы обзавидовался. Но если отбросить все эти шутки в сторону, то Пятипалая Скала выглядела совсем небольшой в сравнении с окружающими ее утесами. Метров семидесяти в длину и примерно столько же в высоту – надеюсь, что искать пещеру с мертвым эльфом нам тут предстоит недолго.

– А чего они так веселятся, дар? – Ваесса придержала поводья и перевела на меня удивленный взгляд.

– В том мире это очень неприличный жест, – пожал плечами я.

– Это я знаю, – кивнула магистр. – А что в этом такого смешного?

И вот что ей на это ответить? Объяснить, как какой-то художник или программист, рискуя нарваться на неприятности, заботливо вырисовывал эту скалу и потом прятал ее за все окрестные, чтобы на общем плане, который он показывал начальству, не было видно этого его интеллектуального посыла?

– Думаю, что для того, чтобы это понять, нужно просто родиться в том мире, – с сомнением разглядывая скалу, покачал головой я.

– Да ладно, тетечка, из себя недотрогу строить, – хмыкнул из-за спины Риис. – В Покинутом храме ты на эти штуки смотрела без ложной стыдливости. А тут размер, что ли, великоват?

– Это совсем не то, что ты подумал, юноша, – легко пожала плечами магистр. – Если не веришь, то дар тебе это подтвердит. Так что свои сомнения и переживания по поводу размеров оставь при себе. Тут все-таки разумные вокруг. Постыдился бы...

Ваесса подмигнула магу, закинула за спину косу и, провожаемая задумчиво-уважительным взглядом Фантика, направила своего ящера к ожидающим в стороне драконам.

Ну и хорошо! Все вернулось на круги своя. А то я уже было подумал, что мой маг так и не придет в себя после того культурного шока.

– Тебя ждать? – уточнил в канале Макс.

– Не просто ждать, а без меня и Кана не ходить. Сам же говорил, что сегодня лучше обойтись без приключений, – ответил я и, встав на стременах, махнул рукой вперед, приказывая отряду двигаться.

Вход в пещеру располагался примерно на двадцатиметровой высоте и был прикрыт от любопытных глаз широким козырьком, на котором сиротливо торчали четыре карликовых сосны. Впрочем, на сосны эти перекрученные уродливые деревья походили в последнюю очередь. Скорее – елки: те, что до майских праздников стояли в квартирах некоторых моих знакомых. В весеннем, понятно, варианте.

Обыкновенная трещина в скале – шириной два и высотой три с половиной метра. Никаким данжем она не являлась, и, видимо, поэтому внутри ее было темно даже для моего демонического зрения.

Сюда мы поднялись вшестером, оставив внизу весь остальной отряд, в том числе и обиженную Аленку. Кан, Раена, Макс, Луффи, Пончик и я... Не то чтобы нам могло что-то угрожать в двести десятой локации, но брать с собой еще одного хилера, которая из-за огромной разницы в уровнях лечить будет значительно хуже, было как минимум глупо. И если Макс

с Луффи стояли у истоков этого квеста, а Пончик, благодаря выбранному классу и не слишком выдающемуся телосложению, мог без мыла пролезть в любую задницу, то Кана и Раену я взял на всякий случай. И сам на всякий же случай пошел. В качестве глобальной огневой поддержки. Себе я, понятно, польстил – урон я наношу в сравнении с командором и магессой смешной, но, поскольку командиром нашего сводного отряда, по известным причинам, стал все-таки я, значит, и вопросов никаких быть не могло.

Мы очутились в довольно широком наклонном коридоре, который уходил сквозь толщу скалы на юг. На стенах я заметил какие-то окаменевшие потеки, по структуре напоминающие гранит. Шершавый, усыпанный мелкой щебенкой пол, неровный оплывший потолок – света магических фонарей вполне хватало, чтобы разглядеть пещеру во всех подробностях. Основной коридор, минуя четыре нешироких боковых хода, через пару десятков метров сужался и затем круто поворачивал направо.

– Вот же сука! – махнув рукой в сторону боковых ходов, покачал головой Макс. – Там, за поворотом, может, еще с десятков точно таких же. И хрен знает, который из них третий, и откуда вообще нужно считать.

– Если он за этой «дланью» вообще виден, – хмыкнул Пончик и, подойдя к стене, постучал по ней рукоятью кинжала. – Ну, стены-то мы простучим, оно не трудно. Только я не знаю, что это за заклятье такое и будет ли вообще простукиваться. – Парень сунул кинжал обратно в ножны и с некоторой надеждой посмотрел на стоящую у входа Раену.

– Я не в курсе, ни что такое эта «Длань Альварика», ни кто этот Альварик такой, – отрицательно покачала головой девушка. – Я даже не слышала никогда ни о каком *глубоком рассеивании*. Хотя, быть может, после применения заклинания у меня получится понять его структуру, но вот это далеко не факт.

– М-да... а свиток-то у меня всего один, – вздохнул Макс. – Впрочем, хрен с ним. Двигаем до конца пещеры и считаем по дороге боковые ходы. Там, в конце, и решим, что, собственно, делать дальше.

– А по стенам постучать мы с Раеной поможем, – усмехнулся Кан и двинулся следом за Максом. – Опыт у нас в таких делах есть.

– А то, что скала от этого стука рухнет – так это она сама во всем и виновата, – сокрушенно покачал головой Пончик и, пропустив вперед Раену, пошел по коридору рядом со мной.

За поворотом нас ждал облом. Нет, ничего из ряда вон выходящего не произошло, просто сама пещера на самом деле оказалась небольшой. Еще тридцать метров – и коридор уперся в глухую стену, поверхность которой крест-накрест пересекли две глубокие трещины. Самое поганое – эта часть пещеры тоже имела четыре рукава. По два с каждой стороны. Лично я так и не понял, правда, почему мертвый эльф, кости которого лежали у левой стены, в письме называл эти углубления именно рукавами. Как по мне, они очень напоминали ниши для саркофагов. Ну, а с какой еще стати разумным нужно выдалбливать в скале все эти углубления? В том, что все они искусственного происхождения, ни у кого сомнений даже не возникло. Этим, скорее всего, и объясняется ровный пол коридора и отсутствие крупных камней. Какие-то разумные организовали здесь гробницу, но похоронить в ней никого не успели, потому что им помешало наступление Даркана? Как бы то ни было, теперь нужно решать, в какой из этих дыр лежит квестовая карта. Откуда нужно вести отсчет и по какой стене – мы не знаем, поэтому вариантов всего четыре. Это если не брать во внимание, что ниша может быть скрыта маскирующим заклинанием. Если так, то вообще труба. Можно биться лбом о стены или, как сказал Пончик, развалить к ядре матери всю эту скалу, но так ничего и не найти. Может быть, дизайнер прекрасно знал об этом квесте? И именно потому скала изображает тот самый жест?

– Макс, Пончик, смотрите! Он вернулся! – Луффи наклонился над грудой костей и продемонстрировал товарищам череп какого-то мелкого животного.

Точно не крыса: у грызунов резцы расположены по-особому. Какой-то мелкий хищник, если судить по клыкам.

– Это Гирт. – Макс забрал с ладони Луффи череп и зачем-то протянул его мне. – Я не говорил тебе, Ром, что письмо в Великий Лес донес питомец этого темного эльфа. Этот зверек... он вернулся и умер у тела своего хозяина...

– Некоторые фамильяры привязываются к своим хозяевам настолько, что нередко между ними возникает даже астральная связь, и они могут чувствовать друг друга на любом расстоянии... – пожала плечами Раена и направилась в конец коридора, где Пончик внимательно изучал пересекающие камень трещины.

Настроение сразу испортилось. Вспомнились Хатико и старый, еще советский фильм про белого шотландского сеттера... Я бережно взял у Макса череп и вздохнул. Он ведь совсем не обязан был умирать... как и мой Мрак, тогда, в бою, на переправе и после – в дворцовом зале Сарикаса. Только для нас все закончилось хорошо...

Стало вдруг трудно дышать, голова пошла кругом, и меня резко повело в сторону...

* * *

– Aeddarse!

Фаланир, тяжело дыша, оперся об острый выступ скалы и, с трудом передвигая непослушные ноги, выбрался из пещеры на воздух. Перебирая по стене руками, он добрался до небольшого скального выступа, что располагался в паре метров справа от входа и попытался на него сесть. Тело подвело, и оборотень рухнул на камень, ощутимо приложившись о выступ скулой.

– Мара!.. – прохрипел Фаланир, и его потрескавшиеся губы исказила горькая улыбка. – Что она – вся эта боль, когда до встречи с предками остались считанные часы?..

Повторным усилием ему все-таки удалось забраться на камень. Проклиная собственную слабость, он облокотился спиной о холодную скалу и перевел взгляд на запад. Какая-то жалкая сотня километров... утром он был бы уже в Лесу... но боги распорядились иначе... У него нет теперь даже формы. Заклятье псоглавца било по астральной проекции тела. Зелья и эликсиры оказались бессильны. Фаланир медленно повернул голову и посмотрел на висящую над горизонтом луну. Последняя в его жизни ночь... Редко кому удастся выбрать место и время собственной смерти... Лично он предпочел бы умереть в Великом Лесу, а не в этой заваленной камнями мертвой долине. Да вот только никто ему такого выбора не предоставил.

И не только ему... Лорд и братья погибли, прикрывая его, Фаланира, отход. И он не подвел... не сделал их жертву напрасной. Спрятанное в защитный кокон послание сможет найти и забрать только крадущийся. Главное – знать где... А этот маленький проказник обязательно донесет письмо...

Рин улыбнулся, подумав о своем пушистом питомце. Гирт... он нашел его двенадцать лет назад, на одной из стоянок, во время своего полугодового патруля. Щенок коричневого горносталя умирал. Коготь ястреба тогда сильно поранил ему бок. Оборотень поделился со зверенышем своей кровью, и Аласталь посчитал эту жертву достаточной. Он обязательно добежит... а Саэрта сразу передаст письмо своему брату... Саэрта... жену ему выбрал Гирт. Когда лучшая охотница клана Серых Теней объявила во всеуслышание, что пробежит Красную Луну с тем, кто сможет незаметно забрать у нее брошь, все в клане поняли, что ее отцу, лорду Аэрику, в ближайшие годы внуков можно не ждать. Но уже на следующий день он, рин Фаланир, сгорая от стыда, протянул девушке украшение, требуя на свою голову всевозможных кар. Ведь его питомец просто хотел сделать своего друга счастливым и только поэтому решил украсть у рины ее любимое украшение... Саэрта тогда рассмеялась и остановила эту его бессвязную

речь. «Ну, раз за горностая я выйти замуж не могу, – ответила она, – то придется выходить за его хозяина»... И мир для него перевернулся.

Послание лорд мог доверить только ему – отцу своих еще не родившихся внуков. Каглин сказал, что это будут мальчик и девочка, а шаман не ошибался никогда. Он, Фаланир, никогда не увидит своих детей, так же как и лорд Аэрик не увидит своих внуков... Так решили за них боги, и счастье, что Саэрта не пошла с их миссией в Туманную Рошу...

Фаланир сделал несколько глубоких вдохов, но ничего при этом не почувствовал: ни прохлады ночного осеннего воздуха, ни запаха растущих в долине растений. Обоняние исчезло вместе с болью. Хорошо, что проклятье только задело его, подарив тем самым трое суток жизни, и это позволило выполнить приказ лорда. Но до Леса он дойти бы уже не смог. Гирт донесет послание, его тело найдут и передадут жене. Все... пора обратно в пещеру... Собрав волю в кулак и опираясь о выступ, на котором сидел, Фаланир поднялся и в последний раз посмотрел на застывшую над долиной луну. Зрение ухудшилось настолько, что светило выглядело мутным кровавым пятном.

– Прощай, Красная Сестра... – прохрипел оборотень и медленно побрел в пещеру умирать...

* * *

Елочной гирляндой вспыхнул и расплылся голубой свет магических фонарей, муть исчезла, и перед глазами проступил оплывший камень стен. Я пару раз судорожно вздохнул и, окончательно придя в себя, смог наконец оглядеться по сторонам.

– Ты в порядке?

– Да. Можно уже не держать!

Хватка друга ослабла, я окинул взглядом встревоженные лица собравшихся вокруг меня бойцов и протянул Максу череп, что по-прежнему был у меня в руке.

– Это то, о чем ты рассказывал? – внимательно глядя мне в глаза, уточнил он.

– Да... Я знаю, о чем думал этот эльф и что чувствовал перед самой своей смертью, – кивнув на лежащие под ногами кости, я пожал плечами и направился на выход. По дороге указал на крайнюю левую нишу. – Карта тут, а я подожду на улице.

Снаружи было еще светло, достаточно для того, чтобы читать какую-нибудь газету. Если она, конечно, у тебя есть. Отряд, не торопясь, располагался на ночевку. Маунтов уже отпустили, остался только мой Мрак, драконы Ваессы и ящеры патрульных. Кто-то ставил шатры, кто-то кучковался у костров. Слева за выступом трое «клинков», оживленно переговариваясь, наблюдали за каким-то не видимым мне действием. Впрочем, по их репликам можно было понять, что Фантик все-таки решил наглядно показать Риису, что же такое эта самая наскальная живопись.

– Нашли?! – Аленка поднялась со своего бревна и чуть склонила голову набок, ожидая ответа.

Сестра, по всей видимости, решила сменить гнев на милость и не обижаться на брата за то, что он не взял ее с собой.

– Да, вроде бы, – пожал плечами я, – сейчас они достанут эту карту, спустимся и расскажем.

Оглянувшись, я нашел взглядом выступ, на котором сидел умирающий эльф. Врачи, конечно, не рекомендуют сидеть на холодных камнях, но этого мира их предостережения не касаются. Да и не такой уж он холодный, этот камень. Усевшись поудобнее, я откинулся спиной на скалу и, сунув в зубы трубку, закурил. В этом мире вообще куча разнообразных плюсов. Туристических стульчиков тут не изобрели, но двадцатикилограммовый чурбак для сидения на стоянке может таскать в инвентаре даже самая хрупкая девчонка. Еду тут можно нагото-

вить впрок, и это не пятилитровая недельная кастрюля борща, сваренного хозяйкой в выходные. Помещенные в инвентарь продукты не портятся. Они даже не хранятся, просто остаются такими же, как и в момент приготовления. Так что сэндвичи с мясом наконец-то для нас закончились. Если лисы в походах предпочитали питаться всухомятку, что не очень-то от этих сэндвичей отличалось, то у «клинков» дело с этим обстояло гораздо лучше. У некоторых кулинария прокачана до двухсот – уровень шеф-повара какого-нибудь парижского ресторана! И готовили они соответственно. Я вдохнул пахнувший дымом воздух и улыбнулся. Вспомнились вдруг школьные походы в лес, девчонки в косынках с поварешками в руках, водка, спрятанная на самое дно рюкзака, пачка сигарет и обязательная в таких случаях гитара. Нет, испытать те эмоции уже не получится никогда, но как же жаль, что нельзя остановить время... Хотя бы на недельку. Чтобы не нужно было никуда бежать и снова расставаться...

– Ты как? – Макс первым появился из пещеры, смерил меня внимательным взглядом, пожал плечами и уселся рядом.

– Нормально; карту нашли?

– Нашли, – Макс сунул в зубы трубку и перевел взгляд на выходящих из пещеры ребят. – Кости я тоже забрал – похороню их в Лесу.

– Он думал, что тот, кто их найдет, передаст жене. Саэрта ее зовут... или звали... из клана Серых Теней. У него еще дети должны были родиться. Но ты поступай так, как считаешь нужным. – Я выдохнул сквозь зубы дым и перевел взгляд на Макса: – Ну, что там с картой? Посмотрел?

– Нет, без тебя не хотел смотреть. Как-то неправильно, – он продемонстрировал мне свернутый в трубку свиток пергамента. – Вместе ходили за ней, вместе и смотреть будем.

– Ага, и яблоко тоже пополам, – улыбнулся я.

– Макс, давай уже, не томи, – поторопил товарища ЛUFFфи. – Мне тоже посмотреть охота, да и Таша уже беспокоится.

– Говорил Филатрим, что превратишься ты, друг, в подкаблучника, – разворачивая пергамент, сокрушенно покачал головой Макс. – Но кто же знал, что это случится настолько скоро... Ладно, давайте посмотрим.

Вот такой у меня друг. И плевать ему на все эти задания богов и прочую ерунду. Вместе влезли – обоим и получать, ну, или делить – тут как получится. А с яблоком этим вообще забавная история вышла в далеком пятом классе. Мы тогда оба в одну восьмиклассницу влюбились. Ну и решили объясниться ей в любви, а там пусть уже сама выбирает. Она на перемене на подоконнике сидела с яблоком в руках. Ну, мы подошли и объяснились... по очереди: я первый, он – второй... Она очень внимательно выслушала, потом не выдержала, приснула, сунула нам яблоко и свинтила... Ладно, в сторону эту лирику.

Карта, к слову, оказалась довольно подробной. «Граница Великого Леса и Темной Империи» – примерно триста на четыреста километров. Рисовалась она до нашествия Древних, когда эльфы были еще единым народом, а границы Леса – совсем другими. То есть если верить нарисованному, то Великий Лес отступил за эти две с половиной тысячи лет примерно на четыре сотни километров на запад. Пять замков, с десятков поселений, зеленая полоса: отдельно стоящие деревья, обозначающие, судя по всему, целые рощи, и раздувший щеки мужик в правом нижнем ее углу. Так, наверное, рисовали карты в древности на Земле, и художник не стал отходить от уже существующих канонов. Были тут фигурки зверей, волчьи морды, полуголые мужчины, и женщины с оленьими рогами, и четыре обозначенных красными черепами данжа. Квеста у меня не было, поэтому отметку, где хранится «посылка», я тоже видеть не мог.

– Вот, – Макс ткнул пальцем северо-восточнее того места, где мы находились, – шестьдесят километров всего, и нам, Ром, по-прежнему по пути.

– Было бы странно, если бы он шел как-то по-другому, – покачал головой Пончик. – И что же, ты действительно больше ничего не видишь?

– Ты о данжах? – Макс кивнул на карту и перевел взгляд на разбойника. – Ну да... Я догадываюсь, что в них еще не было игроков, но карта-то никуда не денется. Придем когда-нибудь и...

– Вроде и кабака с девками вокруг нет, – ухмыльнулся Пончик. – Как?! Как, скажи мне, можно это не видеть?

– Ты о чем? Какой кабак, какие девки?

– Не обращай внимания, – махнул рукой Луффи. – Ты же знаешь, у него бывают приступы.

Пончик закатил глаза, громко выдохнул и сокрушенно покачал головой.

– Приступы бывают у тебя, – ткнув магу пальцем в грудь, назидательным тоном произнес он. – А в кабак ты в тот даже не ходил, на улице остался. Это после болота как раз было. Пока Макс на девок пялился, я объявления читал.

– Какие девки? – нахмурился друг. – Я у эльфа пиво покупал!

– Ну, на эльфа, какая разница? – улыбнулся разбойник. – Хотя на эльфа это, наверное, даже хуже...

– Прекращай уже свой концерт и говори, что видишь...

– Тебе не кажется, что этот эльф своими импровизациями кого-то напоминает? – задумчиво поинтересовалась Джаэлит. – Тебе совсем не хочется его убить?

Ответить я ей не успел, поскольку Пончик ткнул пальцем в самый северный замок на карте и, выдержав театральную паузу, произнес:

– Это храм Кираны, Макс! – он перевел взгляд на меня и развел раскрытые ладони. – И нам опять по пути. Заберем послание – и сразу в храм. Так что, может быть, все вместе и двинем потом в Эрантию...

– Но ведь... Да с чего ты решил? Это же вроде... – надежда в голосе моего друга мешалась с недоверием.

– Макс, я не знаю, куда ты в тот раз смотрел, но на щитах спутников богини были именно эти вот ветки! А храм – если это не святилище, а именно храм – обозначается именно такой вот фигней с тремя зубчиками! – Пончик снова ткнул в квадратик, нарисованный на самом краю леса, и потом указал на другой похожий значок. – Вот это – замок! Видишь, тут четыре зубца и маленькая цифра?

– Он дело говорит, – пожал плечами я в ответ на ошарашенный взгляд своего друга. – Пошли уже вниз, обрадуем остальных.

– Так что? Мы храм Кираны, что ли, нашли? – переводя удивленный взгляд с воина на разбойника, выдохнул Луффи.

– Нет, пока не нашли, но послезавтра уже найдем. Ты зависай почаще и все самое интересное проспишь. Это же у меня приступы, ага... – Пончик хлопнул мага по плечу и направился в сторону спуска, оставив того в полном недоумении.

– Давайте все к костру, разговор есть, – скомандовал в канале Макс, как только мы спустились в расположение отряда.

– Что-то случилось? – в голосе Алены мелькнула тревога.

Она поднялась со своего места и направилась к нам с Максом.

– Все в порядке, – успокоил ее я. – Хорошие новости, сейчас расскажем.

– Хорошо, – не стала спорить сестра. Губы ее тронула легкая улыбка. – Посмотрите, Древние теперь точно тут не пройдут.

Мы обернулись и... стало понятно, почему именно веселились «клинки». Держа небольшое ведерко и орудуя кисточкой, Фантик белой краской выводил на гладком камне скалы не совсем приличную фразу. Стоящий неподалеку Риис внимательно за ним наблюдал. И, похоже, несмотря на то что писали на незнакомом ему языке, маг прекрасно понимал ее смысл. Нашли друг друга... Благородные, блин...

– Фантик! – совершенно серьезным голосом поинтересовался у воина Макс. – Неужели ты думаешь, что, если Древние действительно пройдут этой дорогой, они смогут прочесть надпись на русском языке?

Лысый дорисовал третье слово, поставил жирный восклицательный знак и отошел шагов на пять назад, любуясь своими художествами.

– Не переживай, командир! – не оборачиваясь, ответил он и указал рукой направо. – Я там еще и по-английски написал, для совсем уж непонятливых. Ну, а с направлением они, думаю, не ошибутся!

– Аут... – вздохнул Макс, махнул рукой и направился к костру своего десятка...

Глава 3

– Давно хотел поговорить с тобой, Кан, – придержав поводья кабана, я выровнял его с ящером командора.

– О чем, князь? – воин махнул рукой десятнику, видимо, показывая, что занят, затем повернулся ко мне и вопросительно поднял правую бровь.

– Ты помнишь, я рассказывал тебе о своем мече? Что он такое и как появился на свет?

– Да, – кивнул Кан. – Ты говорил о крылатом боге из другого мира. И теперь ты хочешь знать, где находятся те развалины, в которых Ларс подобрал меч?

– Да, мне почему-то кажется, что именно там кроется ответ на вопрос, как именно можно остановить вторжение Древних, – кивнув на восток, пожал плечами я. – Ведь что, по сути, этот меч? Кровь крылатого властителя Лемурии? Да, он может пробить защиту этих титанов, но к ним ведь еще нужно подойти! И даже если у меня это получится, то как их в таком случае убивать?

Мне вдруг стало смешно. Охренеть! Сижу тут и рассуждаю о спасении мира, как какой-то гребаный супергерой. И мало того, что рассуждаю, так еще и чувствую: это в порядке вещей. Без меня тут некому об этом думать? Мне мало этого непонятного пророчества? Но ведь если рассуждать логически, то получается, что Древние – это самое пророчество и есть. Ведь не просто так Макс оказался Серым львом, появление которого напрямую связано с надвигающимся на Великий Лес геморроем? В итоге и Дикий Лес, и его народ на острие удара титанов, а Сата ясно дала понять, что наши с ним судьбы неразрывны. Нет, можно, конечно, надеяться, что меч попал ко мне совершенно случайно, а боги за прошедшие две с половиной тысячи лет прибавили настолько, что пробудившиеся Древние сейчас в сравнении с ними никто, но зачем бы они тогда носились с нами, как дурак с писаной торбой? Да еще и Вилл, поганец, играет в какие-то свои игры... Нет, все это неспроста, а следовательно, нужно во что бы то ни стало искать этого Фалета. Он единственная в сложившейся ситуации реальная сила, и что-то мне подсказывает, что он и не подумал уходить в чертоги этого своего Небесного дракона.

– Я много размышлял над этим, эрл, – после минутного молчания заговорил Кан, – но боюсь, что помочь тебе ничем сейчас не смогу. – Командор задумчиво посмотрел на скалу, у которой пять минут назад остановился наш отряд, перевел на меня взгляд и продолжил: – Это на южной границе Империи, где-то между Налли и Гурканой. Мы двигались в указанную точку для соединения с двумя сотнями клибанариев герцога Керата. Очередной набег дроу. Герцог хорошо платил, а уничтожение этих серокожих ублюдков в какой-то момент стало для нас едва ли не делом чести...

– Это из-за того замка, где погибла подруга Альтуса?

– Эльсу любили все, – вздохнул Кан. Было видно, что воспоминания не доставляют ему никакого удовольствия. – Она была лекарем... Я таких никогда больше не встречал... – он обернулся и кивнул на спешивающих за нашими спинами рыцарей. – За редким исключением, каждый из нас обязан ей жизнью. Лично меня она вытаскивала из Серых Пределов четыре раза... Ну да не будем о грустном. Те руины – остатки какого-то каменного строения, дыра в земле и два этажа подвальных помещений – и ничего примечательного в них не было. Сколько я таких в своей жизни встречал, – рыцарь вздохнул и покачал головой. – Я спрашивал своих ребят – никто не помнит об этих развалинах.

– погоди, но сперва ты сказал, сейчас не можешь помочь? – я спешился, хлопнул кабана по боку и обернулся к командору. – А что может измениться потом?

– Записи Ларса, – пожал плечами Кан. – Уверен, они до сих пор хранятся в главной резиденции ордена. Кальтерра всего в сутках пути к западу от столицы Эрантии, и нам все равно придется туда заезжать.

– Я понял. Спасибо.

– Не за что пока благодарить, эрл, но надеюсь, что после посещения резиденции ситуация прояснится. – Воин кивнул, развернул ящера и, тронув пятками бока, направил его к отряду.

М-да... не получилось, а ведь реально рассчитывал на этот разговор. Ну что ж, нет так нет. Жизнь в любом случае продолжается. Солнце все еще в небе, вокруг все те же скалы и трава, погода нормальная... И самое главное – это то, что все мы живы и как никогда здоровы...

Сюда, к указанной на карте точке, отряд добрался только на следующий день, после полудня. Казалось бы – что такое шестьдесят километров верхом? Но когда все дороги заканчиваются и остаются одни только направления, скорость передвижения существенно падает. Карта указала на один из торчащих из земли скальных обломков, которых в окрестностях было предостаточно. Почему эльф выбрал именно этот, история умалчивала. Да и какое мне, собственно, дело? Макс и еще пятеро ребят из его десятка отправились искать «посылку». Остальным же смысла идти не имело – скала в высоту не больше пятидесяти метров, обойти ее можно минут за пять, ну, а квестовый предмет ему подсветит Система. И я очень надеюсь, что для того, чтобы его подобрать, саму скалу рубить не придется.

Сзади послышались шаги. Справа от меня остановился Фантик, скрестил руки на груди и, не глядя на меня, произнес:

– Хотел спросить, командир, как все-таки тебя лучше называть?

– Дар... Криан, – пожал плечами я. – От своего настоящего имени я уже отвык.

Он кивнул:

– У нас-то с этим было проще. Хотя Алена тоже просила поначалу называть ее Тауриэль, да вот не сложилось как-то.

– У всех же по-разному, – пожал плечами я, – к кому-то прицепилось имя, к кому-то нет.

– Это да, – улыбнулся Фантик. – Ты как думаешь, то, что они там найдут – это будет действительно все? Задание у Макса завершится? Не хотелось бы мне их оставлять. – Воин кивнул в сторону скалы и продолжил. – Завершилось бы это... а завтра-послезавтра нашли бы храм и...

Я покосился на него и усмехнулся:

– Позавчера у костра кто-то говорил другое...

– Необходимость редко совпадает с нашими желаниями, – с грустью в голосе пояснил он. – Я до сих пор считаю, что вам двоим ни в коем случае находиться рядом нельзя. Но и отпускать от себя я тоже никого не хочу. За эти месяцы мы настолько друг к другу привыкли... – он вздохнул и покачал головой. – В том мире такое давно уже невозможно. Визор, компьютер, работа... Замкнутый круг, порвать который могли лишь единицы. Мы потеряли все, и не совсем понятно, что получили... кроме того, что нашли друг друга...

– Насчет желаний – это ты точно сказал, а насчет задания – да кто его знает, где оно там последнее? Они же тут как матрешки – одну открыл, другая появилась. А когда уже думаешь, что вот она – последняя, вылезает сразу две, и по размеру они больше, чем та, что была в самом начале.

– Хрень тут какая-то, – словно услышав мои слова, отозвался в канале Макс. – Это камень...

– В смысле?

– В самом прямом, каменном смысле, – с сарказмом пояснил он. – Похож на мяч от регби, валялся в куче таких же камней. Просто на поверхности, и ни в какую дыру за ним лазать не пришлось. Есть надпись на камне, и ее опять нужно читать. Квест на эту тему прилетел и, судя по всему, без стака... вернее, без Кираны тут опять не разобраться. Жди, сейчас вынесу – покажу.

Я коротко пересказал разговор Фантику. Тот пару секунд помолчал и, почесав с задумчивым видом затылок, сказал:

– Может, и правда – все? Храм найдем, починим. Придет богиня – выдаст нам всем положенное, и пусть они хотя бы в Эллориан отправляются, от греха? Или к тебе в княжество? Макс в Дикий Лес нельзя, он же изгнанник.

– Ты сам-то в это веришь? – глядя на появившуюся из-за скалы «поисковую группу», спросил его я.

– Нет, – отрицательно покачал головой лысый. – Но помечтать-то можно...

– Вот, глянь, – обернувшись эльфом, Макс протянул мне квестовый предмет.

Камень как камень. Навскидку около десяти килограммов. Гладкий. Что-то среднее между яйцом и мячом для американского футбола. Больше ничего особенного.

– Да на хрена оно мне? – пожал плечами я. – Квест у тебя, я все равно ничего не увижу.

– Это киндер-сюрприз такой местный, – заметил стоящий справа от меня Фантик. – Если разгрызть – получишь приз. Амулетик, судя по размерам, или колечко.

– Хочешь попробовать? – Макс приподнял бровь и протянул камень лысому.

– Да, Фантик, давай, погрызи его, – подбодрил товарища Луффи, подошедший к нам вместе с Максом. – Колечек много не бывает. Как говорится, курочка по зернышку...

– ...и весь двор потом в курином дерьме, – закончил за него лысый и тут же отрицательно покачал головой. – Я, пожалуй, все-таки воздержусь. Квест у вас, вы и грызите.

– Ладно, потом разберемся. – Макс убрал камень в инвентарь, свистом подозвал своего лося и, когда животное подбежало, обернулся и спросил:

– К храму?

– Ну да, – кивнул я ему, а в канал добавил: – Кан, здесь все. Выступаем, как планировали.

От разведки мы решили отказаться. Нет у нас тут соперников, и не предвидятся. Двух десятков лисов на флангах и в авангарде вполне достаточно, чтобы обнаружить любого врага. Мобы на них не агряты из-за огромной разницы в уровнях, а следов дарканцев мы больше тут не встречали.

Минут через пять после выхода меня нагнала Ваесса. Дочь некроманта выровняла своего ящера с Мраком и молча поехала рядом. Вид у магистра был задумчивый, а я достаточно знал подругу, чтобы понять: ей обязательно нужно поговорить.

– Твоя госпожа жива, я в этом уверен, – сообщил я ей в личном канале.

Ваесса заметно вздрогнула и, не поворачивая головы, поинтересовалась:

– Ты мысли научился читать?

– Ага, научился... – хмыкнул я. – В этом мире есть всего пара вещей, на тему которых ты можешь вот так заморочиться. С Риисом и Каном все в порядке, со мной тоже. Остаются отец и Кильфата, но они накрепко связаны между собой. Исчезнет богиня, не будет и спутников, а он, я уверен, как раз из них...

– Хорошо, – Ваесса отрешенно посмотрела на торчащую прямо по курсу массивную треугольную скалу. – Почему ты решил, что Госпожа...

– Это не я решил, а Система, которую тут называют Суцим. Иногда в ее сообщениях имеются подсказки.

– Например?

– В тексте задания было сказано, что, когда мы убьем последнего спутника Вилла, я немного подрасту в глазах твоей Госпожи. Именно Кильфаты, а не какой-нибудь абстрактной богини Смерти, – на всякий случай уточнил я. – Как ты понимаешь, репутация не может вырасти с покинувшей этот мир сущностью. Текст задания не изменился, а значит, она еще здесь.

Пару минут мы ехали молча, затем губы высшей жрицы богини Смерти тронула легкая улыбка.

– А ты умеешь успокоить женщину, Черный, – с облегчением в голосе констатировала она, улыбнувшись мне и, развернув своего ящера, направила его в арьергард.

– Мне кажется, она торопится с выводами, – тут же добавила Джаэлит. – Впрочем, выберусь – поглядим, как ты там умеешь успокаивать женщин.

– Ты, главное, выберись, – улыбнулся я и направил кабана в объезд выросшей на дороге скалы.

Часа примерно четыре пейзаж вокруг нас не менялся. Отряд двигался в сторону леса по широкой заброшенной дороге. Местность легко шла под уклон, все было спокойно, и у меня наконец появилась возможность нормально поговорить с сестрой и Максом. Ничего серьезного, все важные вопросы мы решили заранее, а вот просто поговорить все не получалось.

В какой-то момент торчащие из земли скальные останцы закончились, и перед нами открылась широкая, покрытая выгоревшей травой равнина. Дорога вела прямо на северо-запад и, если верить старой карте, упиралась точнехонько в цель нашего маршрута. Странно было то, что вся крупная живность исчезла вместе с так надоевшими уже камнями. Только дорога, трава, невысокие холмы и редкие пятна кустарников.

Когда солнце на западе коснулось пиков далеких гор, впереди на равнине в его лучах вспыхнули сотни багровых порталов.

– Демоны, – кивнув на строящиеся впереди боевые порядки, констатировал Макс. – И как только у них получается выстраивать порталы такими ровными линиями?

– Это Система так выстраивает. На сотню квадратов может быть только одно порталное окно, – перекрывая тревожные восклицания своих бойцов, пояснил из-за спины Трезвый. – Что делаем, командир?

– Продолжаем движение, – ответил я, а в канал добавил. – Разведчики, в общий строй! С дороги не съезжаем! Когда до них останется сотня метров, переходим на шаг!

Демоны тем временем завершали построение. Рев командиров, утробное рычание крупных тварей из первых шеренг, треск костей, грохот железа – в считанные мгновения равнина буквально превратилась в локальный филиал Преисподней. Наблюдая за их построением, я испытал глубокое уважение к командирам строящегося войска. Трудно даже представить, как вообще возможно организовать такую огромную толпу столь разнообразных существ. Но, тем не менее, уже через пять минут демоны стояли в строю, полностью перегородив нам дорогу.

Местный искин не поскупился. Не знаю, чем он руководствовался, высылая нам навстречу всю эту орду, но, оценив количественный и качественный состав этого «комитета по встрече», я реально испытал когнитивный диссонанс, причем в самой тяжелой его форме. Два огромных квадрата пехоты по обеим сторонам дороги, и примерно по тысяче тяжелой конницы на обоих флангах. И если пехотой эту разношерстную орду можно было назвать ну с очень большим натягом, то всадники отличались от эрантийских рыцарей только горящими копытами у своих демонических коней. Уровни – не ниже трехсотого, прямо на дороге пять рейдовых боссов: четверо четырехста пятидесятих чуть впереди строя и пятый – в самом его конце. «Командир объединенных легионов Преисподней генерал Дагон Арх». Пятьсот восьмидесятый уровень и два с половиной миллиарда очков ХП!!!

Шестиметровый демон стоял, скрестив на груди свои могучие руки, и спокойно наблюдал за нашим приближающимся отрядом. Судя по званию командира – это только часть перекрывающих границы Великого Леса сил. И даже если это не так и на заброшенной дарканской дороге собрались они все, то какой во всем этом смысл? Зачем RP-17 их всех сюда отправил? Не в смысле – этих вот прямо сюда, а в смысле – вообще?! И если, по словам Макса, Первый легион Молоха выстоял в сражении с кабаньими всадниками Кираны, то как, скажите, мимо этой силы пройти игрокам? RP-17 хотел, чтобы пришедшие в этот мир люди провели как можно больше времени со своими новыми народами с целью глобальной адаптации? Больше

ведь вариантов нет – по крайней мере, я таковых не наблюдаю. Прокачать с Преисподней репутацию? Как у меня и Макса? Серьезно?

– Ром, ты точно решил прямо через них? – тихо поинтересовалась в канале Алена. И ведь ни капли страха в ее голосе не прозвучало. Скорее, предвкушение назревающих приключений. Странная у меня сестра. Хотя все девчонки тут, по ходу, такие... безбашенные. Никакого феминизма тут нет. Они просто уже такими сюда и пришли...

– Да, Рыжик, точно решил, – я мысленно улыбнулся. – Им что-то нужно от нас, вот сейчас и узнаем, что именно.

– Макс, Кан, на два корпуса позади меня. Оружие не доставать! – скомандовал я и, переведя Мрака на шаг, направил его прямо на стоящих перед строем рейдбоссов.

Что дальше? Что делать, если они так и будут молча смотреть на меня? Самому остановиться и спросить, что им нужно? Да сейчас! Это не я встал у них на пути! Метрах в двадцати от строя человека во мне ожидаемо сменил демон, и уже в следующее мгновение четыре пятиметровых чудовища вдруг расступились и, замерев по обеим сторонам дороги, низко склонили головы. Что?! Какого...

– Высший с душой Великого Демона... – раздалось у меня в голове.

Генерал тяжело шагнул мне навстречу и, выставив вперед раскрытую ладонь, добавил:

– Нам нужно поговорить.

Широченные плечи, метровые витые рога, тяжелый взгляд горящих багровым пламенем глаз – внешне он напомнил мне Саад Хора. Да вот только была в облике Стоящего у Трона какая-то бесшабашность, а этот явно напряжен. Ну да сейчас и узнаем причину. Я вскинул вверх сжатую в кулак правую руку, приказывая отряду остановиться, прыгнул с кабана и, слыша в канале отрывистые команды десятников, направился к ожидающему меня демону.

– Мы ждали тебя, – прогрохотало у меня в голове, когда я остановился напротив генерала и, задрав голову, вопросительно на него посмотрел.

– Именно меня?

– Да! Сегодня утром Кара Цзарг сказал, что избавление придет до заката. Я верю своему провидцу. Шар Ата говорят редко, но если говорят – не ошибаются никогда. – Демон окинул свое войско взглядом и снова посмотрел на меня. – Сущее, лишив нас памяти и Клятвы, отправило медленно умирать сюда, на эти никому не нужные пустоши... Мы хотим уйти... но не видим обратного пути. Если память нам уже не вернуть, то Клятву... ее может принять у нас один из Семи Владык, крылья которого я вижу у тебя за спиной!

Охренеть!!! Он хочет присягнуть и уйти! Вместе со всем своим войском. Осада с Великого Леса будет снята, но... Но я же, мать его, не Великий Демон! Он просто видит стоящую за моей спиной тень! Внутри вдруг похолодело. Что случится, когда генерал узнает, что я ничем...

– Двенадцать ударных легионов! – продолжил тем временем Дагон Арх. – Шестьдесят тысяч бойцов! Прими нашу клятву, Черный! Прими и укажи нам путь домой! – проревел он и пристально посмотрел мне в глаза. – Я знаю, ты можешь...

И что?! Что ему отвечать?! Как объяснить, что я не тот, за кого...

Моих ноздрей неожиданно коснулся легкий запах фиалок, и знакомый, чуть ироничный голос произнес:

– Я пришла, Черный. У меня пять минут. Ведь ты не забыл?

В следующее мгновение внутри меня словно произошел ядерный взрыв. Земля резко улетела из-под ног, а по жилам растекалась чистая, ничем не удерживаемая Сила.

Великий Демон расправил за спиной могучие крылья, шагнул вперед и оценивающим взглядом посмотрел на упавшего на колени легата.

– Да!.. Могу!.. – не узнавая своего голоса, проревел я, и в следующий миг сознание погасло...

Последние несколько дней Макса не оставляло чувство какой-то необъяснимой тревоги. Нет, ну ведь все, казалось бы, хорошо, Ромка вон он, рядом едет. Жив, здоров, а что изменился – так и все они никогда уже прежними не станут. Слишком уж многое произошло. Но почему же тогда так беспокойно на душе? Может быть, потому, что его друг нашелся так быстро? Макс думал, что это произойдет как минимум по окончании всех этих заморочек с картами и храмами, но вот же... Последние дни вообще стало весело. Нет, Макс уже бывал в рейде из трех сотен человек, но такой силы за своей спиной не ощущал еще ни разу. Все эти пришедшие с Ромкой люди: ироничная жрица богини Смерти, приколист-маг, задумчивая магесса, здоровенный мужик, так напоминающий Максу известного американского актера – не знай, кто они на самом деле такие, не отличил бы от попавших в этот мир соотечественников. Люди как люди, со своими эмоциями, чувствами и сомнениями. Сам же Ромка действительно сильно изменился. Нет, это все тот же Ромка, лучший друг, человек, которому он, Макс, доверяет больше, чем себе... Да вот только мелькает порой в его взгляде какая-то усталая обреченность... Яркие синие глаза, вертикальный золотистый зрачок, да даже отрастающие в боевой форме хвост и рога – все это ерунда. Тут дело совсем в другом. И говорить об этом бесполезно: не помогут тут разговоры. Каждый осознает свою ответственность ровно настолько, насколько способен. Нет, одарили их, конечно, по-царски, да вот только ни ему, ни Ромке пока не выписали счет... Но как бы то ни было, он знает своего друга лучше всех остальных, и если в чем и уверен, так это в том, что тот пойдет до конца. Даже с минимальными шансами на успех. А он, Макс, пойдет вместе с ним. Люди ведь с годами не меняются, кто бы там чего об этом ни говорил.

Он даже обрадовался, когда в долине появились демоны. Одно дело ждать непонятно чего, и совсем другое – понимать, что действительно тебе угрожает. Нет, атаковать их с «уважением» вроде бы не должны, но вот количество появившихся перед ними бойцов напрягало изрядно. Лиц стоящих в передних шеренгах латников видно не было, но оружия они не доставали и никакой видимой агрессии не проявляли.

Люди с годами не меняются... Когда его друг, знакомо выпятив вперед нижнюю челюсть и слегка прищурившись, направил кабана на рейдовых боссов, вместе с притоком адреналина Макс почувствовал дежавю. Совсем как тогда, в далеком две тысячи восемнадцатом, когда, возвращаясь из кино, они натолкнулись на пятерку перегородивших дорогу гопников. Связываться с ними не стали, как и тогда, но вот то, что четыре огромных демона, расступившись, низко склонили головы, повергло Макса в шок.

– Хрена се, – гробовую тишину канала нарушил ошарашенный шепот Трезвого. – Я предполагал, Лакер, что твой друг не прост, но чтобы настолько!..

– Че-то мне кажется, что это еще не конец, – тут же поддержал его Пончик.

Когда же командир демонов, выставив раскрытую ладонь, шагнул вперед, а Ромка, спешившись, направился ему навстречу, Макс ожидал чего угодно, но действительность оказалась страшной.

В какой-то момент фигура Кожевникова вдруг стала прозрачной, и в следующее мгновение на его месте из воздуха возник черный крылатый демон. Семиметровый рост, могучие перепончатые крылья с изогнутыми когтями на запястьях, мощные, перевитые мускулами руки, метровые рога – в тот момент, когда его друг превратился в это жуткое чудовище, Макс на плечи словно упала гора. В канале раздались испуганно-восхищенные возгласы, губы остановившегося слева командора тронула удовлетворенная улыбка.

В следующее мгновение генерал Дагон Арх рванул из ножен меч и, полоснув себя по запястью, рухнул на левое колено. С оглушительным грохотом ударили в щиты легионеры, в торжественном салюте вскинули оружие рыцари Преисподней. Крылатый Демон шагнул вперед и исполинским угольно-черным мечом, появившимся в его руке, плашмя ударил по плечу коленопреклоненного генерала.

В следующее мгновение над долиной пронесся торжествующий рев. Тысячи демонов взревели так, что у Макса заложило уши. Все это напоминало какой-то дикий обряд посвящения в рыцари, но что именно на самом деле произошло, он мог только догадываться. Генерал поднялся, окинул взглядом свое торжествующее войско и, проревев что-то на непонятном языке, вскинул над головой меч. В следующую секунду его фигуру охватило ярко-алое пламя, которое мгновенно перекинулось на обезумевших от радости демонов. Раздался грохот, и в следующую секунду долина опустела. Демоны словно растворились в пламени – все, кроме черного чудовища, в которое пару минут назад превратился его друг.

– Ром... Рома... Это еще ты? – нарушив повисшую над долиной тишину, осторожно поинтересовалась Алена.

Девушка спрыгнула со своего лося, прошла шагов десять вперед и нерешительно замерла в нескольких метрах за спиной крылатого монстра. Макс, недолго думая, последовал за своей подругой. Услышав голоса, демон медленно повернулся, окинул замерший отряд взглядом своих ярко-синих глаз, остановил его на Алене, едва заметно кивнул и оскалил огромные белоснежные клыки.

– Это он улыбается так? – нервно хихикнула в канале Масяня.

– Ага... такую улыбку в том мире, откуда мы сюда пришли, хорошо в качестве слабительного применять, – озабоченно заметил Фантик. – Стопроцентный, я бы сказал, результат...

Словно услышав его слова, чудовище оскалилось еще больше, затем тело его стало вдруг прозрачным и спустя мгновение Черный Демон исчез, а на примятой траве остался неподвижно лежать Ромка.

– Да какого!.. – воскликнула Алена и побежала к потерявшему сознание брату.

Следом за ней сорвался с места кабан, ощутимо толкнув Макса в левое плечо. Воин покачал головой, вздохнул и направился за подругой.

Глава 4

– Мрак, уйди! – Я отпихнул нависшую надо мной массивную кабанью морду, поднялся и оглядел окруживших меня ребят.

Не, ну, все вроде на месте, значит, ничего страшного не произошло. А то, что слегка ошарашены, так я бы на себя посмотрел, если бы мой знакомый вот так на моих глазах превратился не пойми во что.

– Надеюсь, ничего не натворил? – отряхивая прилипшую к кирасе землю, поинтересовался я. – Где все эти демоны, и что, собственно, произошло?

– Ничего особенного не произошло, – с некоторой иронией ответила за остальных Ваесса. – Ты просто превратился в Великого Демона, принял у командующего присягу и отпустил их. Судя по всему, по домам. Подумаешь, ерунда-то какая... С кем не бывает.

– Иронизируешь?

– Да нет, я гадаю, ты ли это, и если да, то как такое вообще возможно?

– Это была Лилит, – пояснил стоящий чуть в стороне Саверус. – Тот же рисунок ауры, такое же воздействие силы. Некоторые из Семерых Владык могут на время вселяться в тех разумных, которым они симпатизируют. А Владыка Сладострастия и Иллюзий, как известно, благоволит вашему князю, магистр. – Маг посмотрел на меня, легко пожал плечами и перевел взгляд на Ваессу. – Так что ничего удивительного не произошло, если не считать таковым второе явление самой изменчивой и непостоянной из Семи Великих к одному и тому же разумному...

– Сладострастие, значит, – ехидно заметила в личном канале Алена. – Тебя, Кожевников, на пару месяцев стоило оставить, так ты и жениться уже непонятно на ком успел, и знакомства приобрел определенной и очень для тебя характерной направленности. Впрочем, когда ты в первый раз женился – тоже особенно с головой не дружил. Так что не очень-то я и удивлена.

– Кто бы еще говорил, – хмыкнул я и вскинул руку вверх, останавливая начавшиеся разговоры. Кивнул на Саверуса.

– Магистр объяснил все правильно. Сам не помню ничего, так что все вопросы к Лилит. Появится в следующий раз – и задавайте. А сейчас пора выдвигаться. Нам еще десятка полтора километров сегодня нужно пройти.

– Погодите! – Пончик окинул взглядом разбредающих людей и вопросительно посмотрел на Ваессу. – Если это присяга, а тот генерал был командующим объединенными легионами Преисподней, то получается, демоны ушли?! Совсем?! Границы свободны?

– Ну да, – ответил я за магистра. – Только там нежить по границам Эрантии и Орочьих степей, по идее, еще осталась. К демонам-то она никакого отношения не имеет.

Я запрыгнул на Мрака и, стукнув его пятками по бокам, проехал мимо замершего посреди дороги разбойника. А нежить, увы, не демоны. Там так просто договориться не получится...

– И ты ничего не хочешь мне сказать? – задал я вопрос жене, как только наш отряд двинулся в направлении храма.

– А что именно ты хочешь услышать? – каким-то странным голосом ответила Лита. – Мама ушла, у нее дела. Но я не думаю, что ты сильно расстроился по этому поводу.

– То есть она только что с моей помощью поимела двенадцать легионов Преисподней и даже не удосужилась поблагодарить?

Нет, возмущался я постольку-поскольку. Ярости не было и в помине. Ведь если я требовался Лилит именно для этого, то и Харт с ней. Куда бы я засунул шестьдесят тысяч демонов? У меня-то в Преисподней княжества нету.

– Моя мать хоть и повелевает иллюзиями, но до такого примитивизма она не опустится никогда, – после десятисекундного молчания ответила Лита. – Этот забавный старик и его легионы присягнули мне, а Лилит просто выступила посредником.

– Что?!

Услышав последнюю фразу, я охренел настолько, что просто не нашел слов.

– Эти легионы принадлежат мне, – терпеливо пояснила жена. – Мать открыла им дорогу на Великую Равнину Иллюзий. Там, в ее владениях, они будут дожидаться моего освобождения.

– Но зачем ей было давать тебе то, что она спокойно могла оставить себе?! – мысленно воскликнул я, все еще не до конца осознавая свершившееся. – Или двенадцать легионов в масштабах Преисподней ерунда?

– Нет, это очень серьезная сила, – ответила жена. – Но не все так просто... Велиал сразу же почувствует подобное усиление любого из Владык, а у Лилит с ним и так достаточно непростые взаимоотношения...

– Но клятва принесена не ей, а тебе, – продолжил я ее мысль. – Ты не Владыка, а на Равнине Иллюзий, по твоим рассказам, можно скрыть хоть половину населения Карна. Пока тебя нет, демоны подчиняются твоей матери. Отлично, но тебе не кажется...

– Нет, не кажется, – с ходу уловив мою мысль, не дала мне договорить Джаэлит. – Эти легионы ничто, если за ними не стоит Великий Демон. Так что ей не выгодны ни моя смерть, ни твоё поражение. Сейчас она сильна как никогда, но против Верховного Владыки ей не выстоять. Она до сих пор на нашей стороне, если ты об этом. Целесообразность и ничего, кроме нее...

– Хорошо, если так, – облегченно выдохнул я. – Значит, приданое у тебя уже есть.

– А что такое приданое? – тут же поинтересовалась жена.

– Там, где я жил, некоторые родители выделяли дочери кое-какое имущество, когда она выходила замуж, – пояснил я. – И когда-то давно размер приданого во многом определял популярность невест. То есть она могла быть страшной, кривоногой и тупой, но это мало кого интересовало...

– Ну ты нагле-е-ец!.. – выдохнула Джаэлит. – Да как ты...

– Почему это сразу наглец? – с трудом сдерживая смех, возмутился я. – Я-то как раз по любви женился! Это мама твоя решила. Но ты не расстраивайся, раньше подушки всякие с одеялами за невесту давали, а за тебя вон сразу целых двенадцать ударных легионов!

– Но ты же сказал, что чем страшнее невеста, тем богаче ее приданое?.. – тут же вкрадчиво поинтересовалась жена.

– Ничего я такого не говорил! – мне вдруг совсем перестал нравиться этот разговор. – Я сказал, что если оно богатое, то возьмут любую! А у меня и умница, и красавица, и комсо... в смысле, приданое такое, что закачаешься!

– Ладно, выкрутился! – усмехнулась Джаэлит и отключилась.

Я поправил на поясе меч и всмотрелся в лежащие впереди холмы. Насчет «страшная» – это как на самом деле посмотреть. Внешне-то – лучше и не придумать, а вот по сути – что она, что ее мама... Тут и пятидесяти легионов кому-то мало будет для компенсации. Ладно, в сторону лирику. Губы раскатывать пока рано. Жену нужно сначала освободить, а там уже посмотрим и помечтаем...

К разрушенному храму богини Отмщения мы добрались уже на следующий день, к обеду. Собственно, никакого храма тут не было. Проем ворот, закрытый переливающейся фиолетовой пеленой входа в инстанс, и огромный квадрат площадки, обнесенный метровой каменной стеной. В центре конструкции – алтарь: массивный плоский булыжник с рунами, вокруг которого торчат двенадцать толстенных деревянных столбов, обломанных и почерневших от времени.

Высотой – от полутора до пяти метров. Они образовывали круг метров тридцати в диаметре и, скорее всего, когда-то составляли основание храма. Что за сила их когда-то переломала и почему они не сгнили за тысячи лет – неизвестно, да и не интересно. Пусть уфологи гадают над всеми этими никому не нужными загадками. В том мире у них это получалось неплохо...

Стена, окружавшая обломки, была сложена из плоских серых камней и проломлена в шести местах. Пока отряд, не торопясь, располагался на отдых, Макс со своими спокойно прошли сквозь эти проломы внутрь и попытались возложить на разрисованный рунами алтарь оплавленный кусок зеленого стекла, который разработчики обозвали Изумрудной Слезой. Система, разумеется, не отреагировала никак, богиня не появилась, абрикосовые деревья не выросли... Оно и понятно – квест без прохождения инстанса не выполнить. Десять человек без ограничения уровня. Единственное условие – наличие квестового предмета и, собственно, самого квеста у любого члена входящего в инстанс отряда. Задание есть у девяти человек, я пойду с ними десятым. Мои княжеские двадцать процентов к максимальному здоровью – это в два раза больше, чем пристовский бафф, а если учесть выдаваемый мной урон, капитанское звание и процентные прибавки... Ведь в данжах, к сожалению, работают только клановые бонусы и те, что есть у находящихся внутри бойцов. Игровые законы пока никто не отменял. Рисковать глупо... Да и не отпустил бы я их одних. Нет, была, конечно, идея – отправить с ними Кана или Ваессу, но Пончик и этот опытный американец тут же объяснили мне, почему делать так ни в коем случае нельзя. Дело, оказывается, в том, что если в подобный квестовый данж идет НПС, уровень которого превышает средний уровень проходящих подземелье игроков, то mobs внутри, даже при первом прохождении, будут иметь уровень этого вот НПС. В моем же случае система, которая до сих пор считает меня игроком, просто выровняет уровень мобов по среднему уровню отряда. У меня – двести пятьдесят пятый, у Макса сто девяносто первый, у всех остальных – сто шестьдесят пятый. Если Пончик и Алекс не ошибаются, то, проведя нехитрые расчеты, можно предположить, что mobs внутри сто семьдесят седьмые, то есть на один удар моего меча. Будем надеяться, что это так. А вообще хорошо, что таких вот «фиолетовых» данжей мне раньше не встречалось. Игроков-то у меня поблизости не было – одни местные, и почти каждый выше меня по уровню...

– Так, народ, давайте все к входу! – крикнул Пончик, который исполнял обязанности командира нашего отряда.

Нет, понятно, что лидерство лежало на мне, но командовать должен самый опытный игрок. С Пончиком мог конкурировать только Алекс, но квеста у него не было, внутрь он не шел, и поэтому крайним назначили разбойника.

– В таких вот квестовых данжах никто из нас еще не был, поэтому то, что я сейчас скажу, основано на информации с форумов и околоигровых сайтов, – окинув взглядом собравшийся у храмовых ворот десяток, пожал плечами разбойник. – С Алексом я, разумеется, переговорил. Он придерживается точно такого же мнения об этом данже, как и я. – Пончик кивнул на стоящего чуть в стороне американца, указал рукой на переливающуюся фиолетовую пленку входа, сквозь которую было прекрасно видно растущую на площадке полынь и дюжину торчащих обломанных столбов, и продолжил: – Значит, так, с вероятностью процентов на девяносто – это инстанс одного босса. На самой территории пара паков элитников, а главный гад сидит, скорее всего, между этими торчащими из земли обломками. Возможно, он выползет лишь в тот момент, когда мы подойдем к алтарю, но все это только предположения. Атакуют нас, скорее всего, сразу, поэтому баффаемся сейчас. Идем, понятно, в человеческой форме, перекидываемся только по острой необходимости. Поскольку с дамагом у нас все в порядке, все слоты алхимки и еды – строго на защиту, в подобной ситуации разумнее позаботиться о собственных задницах.

– Опять, что ли, змеюку эту жрать? – со вздохом закатил глаза Лuffy.

– Не змеюку, а змеиный стейк, – с улыбкой поправила товарища Алена. – И зря ты, кстати, капризничаешь, будь моя воля, я бы только этими стейками и питалась бы.

– Да зажрался он просто, – глядя на мага, поддержал мою сестру Фантик. – Его тут деликатесами всякими кормят, а он нос воротит.

– Ты вообще молчи! – огрызнулся Луффи. – Жрешь все, что шевелится, а что не шевелится – шевелишь и тоже потом жрешь. Тебе что змея, что опарыши – все сойдет. Советчик, блин, хренов...

– Хватит болтать! – сдерживая улыбку, оборвал разговоры Пончик. – Баффы проверю лично, висеть должны все!

– И антиаурная аура?

– Да, Ален, и она, – кивнул разбойник. – Повесь на всех и начинай раздавать еду.

Заметив мой недоуменный взгляд, он пояснил. *Милость Клхара* – друидская аура десятиметрового радиуса. Наполовину снижает враждебное аурное воздействие на группу и на восемьдесят процентов снимает негатив с самого друида.

– Сейчас он тебе про слизней расскажет, – улыбнулась Алена, передавая мне завернутый в лопух теплый кусок мяса.

– Да чего там рассказывать? – пожал плечами Пончик. – Не знала ты тогда, с кем не бывает?

– Вы мне лучше скажите, у кого та травка волшебная есть, со вкусом чеснока? – оглядев товарищей, поинтересовался Фантик. – А то горчица-то закончилась.

– Волшебная травка?.. – Масяня недобро прищурилась и смерила Пончика взглядом с головы до ног. – Вы ее скурили по пьяни! Всю! С этим вот деятелем. Так что без травки обойдетесь, наркоманы! Горчицу вон покурите...

– Так нету ж ее, – развел руками Лысый.

– Бросайте тогда, – девушка легко пожала плечами, забрала у Алены причитающуюся ей порцию и, отойдя к своему крокодилу, потеряла к разговору интерес.

– Готовность пять минут, – задумчиво глядя ей вслед, скомандовал Пончик, покачал головой и со вздохом уселся на траву.

Змея, что пошла на стейки, при жизни была толщиной с руку. По вкусу она напоминала угрей, которых мы с отцом ловили в Калининградском заливе. Дело тут, скорее всего, в ассоциациях. Мясо змеи я никогда не пробовал, а угорь внешне на нее похож, вот сознание и проводит подобные аналогии. Но Алена права, мясо действительно вкусное, а если учесть десятипроцентный бонус к максимальному здоровью – так вообще замечательно. Запив стейк тремя алхимическими мензурками, о вкусе которых лучше не вспоминать все, я, дождавшись команды, первым шагнул в фиолетовую пленку. Экип у меня лучше, чем у остальных, уровень выше. Случись что – с минуту продержусь, а там и ребята подтянутся.

– И че? – вышедший следом за мной Фантик с некоторым сомнением во взгляде осмотрел совершенно не изменившуюся обстановку и, тронув за плечо Пончика, указал на торчащие в сорока метрах от нас столбы. – А мы точно перенеслись в данж?

– Точно, – кивнул разбойник. – Трава тут чуть темнее, и ворота...

Я проследил за его взглядом. И правда – сквозь пустой воротный проем виднелись далекие холмы, стадо винторогих быков – и никаких следов расположившегося на стоянку отряда.

– Жутковато, однако, – опуская лук, пожал плечами появившийся последним Рексар и, указав за спину, произнес: – Как я понимаю, туда нам лучше не ходить?

– Финишная ленточка с другой стороны, – поморщился Луффи. – Только что-то вот не видно встречающих...

Словно услышав его слова, впереди над травой одновременно закрутились десять темно-серых вихрей, а еще спустя мгновение на их месте появились изготовившиеся к бою элитные воины империи Даркан.

– Убить! – проревел закованный в полный латный доспех воин, и десяток тут же сорвался в нашу сторону.

Сто восьмидесятый уровень, по две сотни тысяч ХП у каждого. Гуманоиды, но людей среди них нет. У двоих закрытые шлемы. Остальные – ящерицы и какие-то бурундуки.

– ПВП-босс! Зеркальный! – проорал Пончик, ныряя в инвиз. – Криан! Рексар! Магов! Остальные контроль хиллов и весь дамаг в рейнджера!

Время привычно замедляется, Фантик, ощутило толкнув меня в плечо, шагает вперед и, выставив перед собой щит, принимает на него *Рывок* устремившегося вперед дарканского воина.

Боевая форма, и *Молчание* во вскинувшую посох ящерицу. Прыжок ко второму магу, *Ледяной Клинок*!

– Контроль по кулдауну! Фантик, прикрывай хиллов!..

Вместе с критом на *Ледяном Клинке* срабатывает *Заморозка*, и не успевший опомниться дарканец осыпается в траву крупными ледяными осколками. В уши словно залили воды. Грохот железа, тупые удары стрел, хлопки заклинаний, отрывистые команды разбойника прилетают словно с другой планеты. В бок ударяет стрела, следом за ней *Огненный Шар*. Да какого хрена?! Второй маг так быстро сбросил с себя *Молчание*?! Резко оборачиваюсь – и тут же ухожу в сторону, прикрываясь щитом от атакующей меня пятнистой кошки. Очередная стрела прилетает в бедро, перед глазами мелькает оскаленная пасть. Пагуба с хрустом пробивает пантере грудину, лапа уже подошедшей твари ощутило бьет по шлему, я отшвыриваю труп и получаю в грудь второй *Огненный Шар*. Сука! Дыхание перехватывает. Тут же разбиваю на поясе лечилку, кидаю в мага *Оковы Земли* и, стиснув зубы, бегу в его сторону.

– Кузю на ханта! Хил Криана! Урон в друида!

Прилетевшее *Лечение* сбрасывает все неприятные ощущения, краем глаза замечаю появившийся на мне друидский хот¹ и, добежав до скованного заклинанием мага, ударом сапога опрокидываю его на траву. В груди у ящерицы стараниями Рексара уже торчат две стрелы, жизни примерно на три четверти, но плевать. Лежащий получает критический урон, и маги у противника заканчиваются.

ПВП-босс – это, если память мне не изменяет, группа НПС с такими же умениями и навыками, как и у игроков. Они не агрятся на танков, дерутся, как правило, в классических билдах и по стандартным тактикам. В противостоящем нам десятке точно такие же классы, как и у нас. Мы с Луффи маги – и эти вот тоже были ими... Один удар – один труп. Я не совсем правильный маг, да и разница в уровнях и экипировке слишком уж велика. Все это промелькнуло в голове за то мгновение, пока я выдергивал меч из разрубленного плеча скрюченной ящерицы и, разворачиваясь к охотнику, пытался прикрыться щитом. Не успел... В плечо ударила третья по счету стрела, и небо вдруг поменялось местами с землей. Словно какая-то неведомая сила крутанула меня раз десять, а затем резко подтолкнула в спину. В себя прихожу секунд через пять. Мельком успеваю заметить повисшего на вражеском хантере Кузю, пятящегося под ударами здорового двуруча Фантика, вскинувшую посох сестру, как появившийся из инвиза разбойник широкой подсечкой сбивает меня с ног и разрывает мой бок двумя ударами кинжалов. Оба проходят критами, сбрасывая жизнь в желтый сектор, но упавшее *Лечение* и обновленный хот тут же убирают боль. Рывком поднимаюсь на ноги и, прикрываясь щитом, пытаюсь достать танцующего передо мной дарканца. Ублюдок без видимого труда уворачивается от двух моих выпадов и затем, отпрыгнув назад, снова уходит в инвиз. Сука!

¹ HoT (сокращение от англ. *heal over time* – исцеление за время) – бафф, который постепенно лечит игрока.

- Он снял фир! Как это? – удивление в голосе Эланки мешается со злостью.
- У них кольца специальные, у всех! Урон в приста!

Кто там что с себя скинул и какие у кого кольца, мне плевать, но вот куда подевался этот урод? В ушах еще звучит последняя фраза Пончика, я оборачиваюсь, пытаюсь оценить обстановку, когда мне в бок влетает воин. Тот, что пару секунд назад атаковал Фантика. Трехсекундное оглушение, по ощущениям – словно кто-то врезал кулаком в нос, – и через мгновение мощный удар двуручем в основание шеи. Из инвиза слева вновь появляется рога, швыряет мне в бок сюрикен, продлевая тем самым наложенный воином контроль, и мое сознание не выдерживает. Твари! Темная волна кипящей ярости сметает плотину адекватности. Я ненавижу все вокруг: этот данж, этих слабосильных ублюдков, доставляющих мне столько неудобств, но в первую очередь я ненавижу себя. За тупость. Из головы словно выветрилась вся ненужная муть, с бесполезными размышлениями и оценками ситуаций. *Ярость Преисподней!* Тупой осел! Она снимает любой контроль, и врубить ее нужно было сразу после полученной от ханта дезориентирующей стрелы. Оглушение спадает, и щит встречает падающий сверху двуруч. Острие Пагубы со скрежетом пробивает кирасу и как в масло входит воину в грудь. Крит! Рывком высвобождаю клинок и поворачиваюсь к разбойнику. В этот момент над площадкой прокатился громогласный рев, и на отпрыгнувшем ассасине появилась серая иконка дебаффа. Удары двух стрел крутанули его тело, и прилетевший следом Огненный Шар поставил финальную точку в этом скоротечном бою.

Заметив, что врагов уже не осталось, я сменил форму, гася стучащую в висках ярость, пару раз глубоко вздохнул, успокаиваясь, и только после этого аккуратно убрал в ножны меч. Нет, ребята понимают, что с головой у меня вряд ли все в порядке, но не стоит столь явно демонстрировать свою ярость. Ни к чему это.

– А нормально так, – усмехнулся Фантик, склоняясь над телом убитого дарканца. – Быстро, в смысле. Я даже испугаться не успел.

– Ну да, пугливый ты наш, – улыбнулась Аленка и, аккуратно перешагнув через отрубленную руку, направилась ко мне.

М-да... Аркон изменил нас всех капитально. Случись такая вот живописная ситуация на Земле – с трупами, отрубленными конечностями и лужами крови, – литром сорокаградусной для каждого дело бы не обошлось. Кому водка, кому психотерапевт... И ведь не прошло и полгода, как привыкли. И мужчины, и женщины...

– Ты как? – смерив меня слегка встревоженным взглядом, поинтересовалась сестра.

Мне вдруг стало смешно. Ведь, судя по всему, ее посетили точно такие же мысли, как и меня. Только она-то не убивала сейчас никого и думает, что меня сейчас моральные терзания мучают? Впрочем, в зеркале я свою физиономию не видел...

– Все в порядке, – я подмигнул сестре и потянулся за трубкой. – В месячный запой пока не собираюсь.

– А я бы с удовольствием! – услышав мою последнюю фразу, тоскливо вздохнул Пончик. – В месячный-то запой!.. Шалашик на берегу реки. Пиво... самогон, шашлыки. Это же как к бабушке на лето...

– Хороводы вокруг елок, похмелье, галлюцинации определенной направленности, – в тон ему начала загибать на руке пальцы Масяня.

– Да ладно, дриада и правда же была, – оглянувшись на них, нахмурился Фантик.

– Одна была, – не стала спорить охотница. – А скольких вы там видели?

– Да хватит вам уже, – Макс подобрал с убитого разбойника лут, вытер ветошью испачканную в крови руку и указал на торчащие из земли столбы. – Вон он уже, финиш. Вернем

Киране храм, а там и отдохнуть можно будет. Месячного запоя тем, кто пойдет с нами дальше, не обещаю, но все, кто захочет, могут отправиться в Дикий Лес на каникулы. Потом порталами выдернем в Эрантию. – Он обвел друзей насмешливым взглядом и кивнул на меня: – С Крианом мы этот вопрос уже обговорили. Ну, а если кому-то приключений уже выше крыши, то без проблем...

После его слов над площадкой повисла тишина. Такая, что стало слышно непонятно откуда взявшихся тут кузнечиков. Секунд десять все молчали, а потом неожиданно выступила Масыня.

– Насчет Дикого Леса – это ты, пожалуй, прав. Мало от нас помощи трехсотым рыцарям и магам, – негромко произнесла девушка. – А вот насчет остального... Ты разве забыл ту ночь у озера под Талианом? Когда мы договорились идти вместе и до конца?

– Она права, – поддержал девушку Луффи. – Приключения приключениями, но конец пути мы определим для себя сами. Поэтому не говори так больше, Макс. Не нужно нас обижать.

– Но... я просто думал, что... – друг виновато улыбнулся и покачал головой. – Замяли, в общем... и, раз уж так, то пошли приключаться дальше?

– Ага, пошли, – Пончик оторвал от своей подруги задумчиво-восхищенный взгляд, кивнул на плоский камень и первым направился к торчащим из травы столбам.

– Э! Але! Тут палка паладинская редкая! – Фантик разогнулся и продемонстрировал друзьям мифриловую палицу с шипастым шаром на конце. – Куда ее?

– Себе оставь, – пожал плечами Луффи и, обогнув воина, пошел следом за остальными.

– А и оставлю! – Фантик сделал два пробных взмаха и воинственно нахмурил брови. – Все! Перехожу на светлую сторону! И называйте меня теперь сэр Ланселот Озерный!

– Ага, один рыцарь у нас уже есть, – хмыкнул Рексар. – Пошли уже, Ланселот...

– Сэр Ланселот, – сделав ударение на первом слове, тут же поправил его Фантик.

– Да, да... – кивнул рейнджер. – Капитан Джек Воробей. Помню, как же...

– Пойдем, что ли? – Аленка тронула меня за плечо и кивнула вслед удаляющемуся Пончику. – Эти тут могут полчаса о всякой ерунде болтать.

Я пожал плечами, улыбнулся и направился следом за сестрой.

Вблизи торчащие из земли бревна напоминали старые телеграфные столбы. Таких еще много осталось в далеких российских деревнях. Вот не знаю, откуда у меня в голове возникла подобная ассоциация. Наверное, потому, что при взгляде на них возникало точно такое же чувство заброшенности? Столбы, как правило, из земли не растут, но основание храма, судя по всему, когда-то было именно выращено так, как это умеют делать только эльфы. Дерево потемнело от времени, но на поверхности столбов до сих пор не появилось ни единой трещинки. Эта древесина по прочности не уступает металлу и, скорее всего, нехило так магически укреплена. Храм Кираны смели одним-единственным ударом. Вмазать так, чтобы, как спички, сломать бревна в пять мужских обхватов, мог только бог. Суиратская пустошь – место, где три тысячи лет назад остановили Древних – в пятидесяти километрах к северо-западу отсюда. И понятно, кто тут постарался. Непонятно только, куда подевались обломки и почему ни сама Кирана, ни те, кто участвовал в той памятной битве, не могут вспомнить, где находился этот храм. Ну не верю я, что у нас в руках единственная сохранившаяся с тех времен карта. Хотя... Это же квест. Богиня банально могла забыть, или ей принципиально нужно, чтобы святилище нашел один из ее последователей? Макс же мог узнать о его местоположении у того же Гоэрима, но вот почему-то не спросил и пошел к цели круглым путем. Впрочем, теперь-то чего уже сожалеть? Сам алтарь – плоский булыжник в форме параллелепипеда – торчал из земли там, где когда-то, наверное, находилась самая дальняя от входа стена. На площадке между бревнами трава не росла – все пространство затянул мягкий темно-зеленый мох.

– Этот мужик... он же командовал атаку на понятном нам языке, – кивнув на вход, Луффи перевел на Пончика вопросительный взгляд. – Как так-то? Мы же не понимали, что орал те ящерицы.

– Спроси что полегче, – пожал плечами разбойник, внимательно оглядывая один из опорных столбов. – Меня вот больше интересует, откуда тут вылезет босс.

– Так, может, его и не будет? – обернулся к Пончику Макс. – Положим Слезу и...

– Сам-то веришь? – вздохнул разбойник. – Ждем Рексара и Фантика. Без команды в круг не входить.

– Так, может быть, с той стороны и зайдем? – Эланка верхним концом посоха указала на алтарь. – Макс положит Слезу, а если что и вылезет, то продержимся до прихода богини-то?

– Не получится, – отрицательно покачал головой Пончик. – Пока босс жив – алтарь будет неактивен, а зайдя с той стороны, мы лишим себя возможности маневра. Скакать через торчащий из земли булыжник – приятного мало. А то, что с появлением босса появятся и стены, я уверен процентов на девяносто.

– Вот узнает Кирана, что ты ее алтарь булыжником называешь, – хмыкнул Луффи, – превратит тебя в кабана. Будешь скакать и хрюкать. Хотя... – маг скептически оглядел шуплую фигуру разбойника, – кабан из тебя неважный получится. Подсвинок если только...

– Много будешь болтать – расскажу Таше, как ты на тех девок смотрел, – не задумываясь, парировал Пончик. – И тогда скакать и хрюкать будешь ты. И если я еще в отдаленной, так сказать, перспективе, то ты уже скоро...

– Это каких еще девок?! – возмутился маг. – Не было никаких девок.

– Думаешь, она разбираться будет? – отмахнулся Пончик, хотел что-то еще добавить, но тут подошли Фантик с Рексаром, и взгляд разбойника стал серьезным. – Пошутили и хватит. Баффы висят. Криан, Фантик впереди, пять метров дистанция. Остальные сзади – и вертим головой на семьсот двадцать градусов. Криан на боссе, Фантик страхует. Если вылезут адды – Макс и Кузя помогают. Урон по метке. Все, пошли!

Я убрал в сумку трубку, достал из ножен меч и, слегка приподняв щит, зашел на территорию храма. Все тихо. Мягко пружинит под подошвами ковер изо мха, все так же торчат из земли опоры уничтоженного Древними богами святилища, и никакого босса в пределах видимости не наблюдается. Неужели так просто? В кои-то веки! Сместившись правее, я остановился в десяти метрах от алтаря, не выпуская его из поля зрения, обернулся, вопросительно посмотрев на замерших за моей спиной ребят. Стоят полукругом, обманчиво расслабленные позы. Удивлены, по ходу, не меньше моего.

– Что делаем? – остановив взгляд на Пончике, я кивнул в сторону алтаря. – Идем дальше?

– Хреновые что-то у меня предчувствия, – со вздохом покачал головой тот, – но раз...

В этот момент раздался громкий хлопок, в лицо дохнуло запахом горелой серы, ярким голубым светом вспыхнули начертанные на алтаре руны. Тело пронзила резкая боль, картинка мигнула и...

Глава 5

– Да какого хрена! – вырвалось у меня, как только я понял, что произошло.

Обстановка вокруг изменилась. Стою на каменных плитах огромного полутемного помещения. За спиной овальная арка, забранная металлической решеткой с запертой дверью. Дальний край помещения теряется во мраке. Редкие изогнутые факелы чадят на потрескавшихся каменных стенах. Стены не достигают потолка: по их верху зал ограждает высокая металлическая решетка, за которой видны ряды приземистых деревянных скамеек... Арена, мать его! Один из двухсот пятидесяти ее вариантов! Но почему я один? Это только у меня так или у каждого из нас свой мини-данж? Плевать! Противников или противника пока не видно, и нужно решать... я приподнял чуть выше щит и, напряженно вглядываясь во тьму, быстро пробежал по навыкам. Так, из контроля у меня *Превращение*, *Молчание*, *Аура Ужаса* и *Оковы Земли*. Уйти же из него я могу только *Прыжком* и *Яростью Преисподней*. Ну, и *Шагом сквозь Тьму*, разумеется. Только вот он на одном кулдауне с *Прыжком*... *Превращение* отпадает: слишком долгий каст и использовать его можно, если ты не в бою. Просто не успеешь и глупо потратишь две драгоценные секунды. *Молчание* – откат минута, радиус огромный, время действия десять секунд и из него нельзя уйти *Прыжком*! У *Оков* радиус сорок метров и откат тридцать секунд, у *Ауры* пятьдесят метров и пять минут соответственно. У *Прыжка* с *Шагом* откат двадцать пять секунд. Под *Яростью Преисподней* я полминуты免疫 к любому контролю, но откат у нее пять минут, и из-за критов использовать ее нужно только наверняка. Что еще? *Рассеивание*! Вряд ли кто-то будет бить по мне AoE скиллами, но 25 % абсорба² любого направленного урона не повредит. И какого хрена я вспомнил об этом только сейчас? Идиот! Но лучше поздно, чем никогда! С другой стороны, может, зря я морочусь? Противник, по идее, не выше двухсотого – на один удар. А если их несколько?.. Все эти мысли не заняли у меня и пары десятков секунд, а потом появился он...

– М-мать!

Аура Ужаса бесполезна... девяносто пять процентов ментала ей не пробить.

Из темноты метрах в пятидесяти от меня появился... демон. Двести пятьдесят пятый уровень. Полуметровые рога, фиолетовый доспех, меч, щит, боевая форма. Полоски над головой скрыты. Все, кроме имени... «Князь Крейда Криан». Ну, здравствуй, двойник! Первый босс был, по словам Пончика, «зеркальным», а теперь история продолжается? Харт! Но неужели я похож вот на такую коричневую рогатую обезьяну? Коричневую? У Системы закончились краски? Или мой цвет она скопировать не смогла? Впрочем, мне это поможет мало.

В подобной ситуации часто говорят, что победить самого себя невозможно. Бред выживших из ума режиссеров. Это когда с вредными привычками борешься – тяжело, а тут – как кому повезет. Этот урод – не я! Да, у него, вероятно, те же навыки, что и у меня, то же количество ХП, маны и энергии, тот же эквип и в ПВП Система понимает гораздо больше меня, но посмотрим...

Двойник тем временем оценил ситуацию и, чуть отставив в сторону меч, молча рванул в мою сторону. Как только расстояние между нами сократилось до сорока метров, сработали брошенные в него *Оковы Земли* и сразу же следом *Молчание*. Тело демона дернулось, он нелепо взмахнул руками, едва не потеряв равновесие. Случись подобное в реале – точно сломал бы ноги...

– Отдохни, урод! – усмехнулся я, уходя *Прыжком* вправо к стене и разрывая тем самым дистанцию.

² Абсорб (от англ. Absorb) – поглощение входящего урона.

Десять секунд. Сработает или нет?.. Есть! Глаза двойника полыхнули багровым светом, фигура заметно увеличилась. *Ярость Преисподней* смахнула с него мои дебаффы, он что-то там неразборчиво проревел, *Прыжком* сократил дистанцию, и в *Оковы* влетел уже я. А вот прилетевшее следом *Молчание* было уже лишним, мой *Прыжок* все равно на кулдауне, а у его навыка теперь минутный откат. «И *Ярости* уже семь секунд потеряно, из-за этого все, собственно, и затевалось», – думал я, глядя в багровые глаза бегущего ко мне противника.

От грохота столкнувшегося со щитом клинка вздрогнули горящие на стенах факелы. *Ледяной Клинок*, в ответ подставить щит, *Язык Пламени*... Ноги скованы, двигаться не могу, поворачиваюсь с трудом, и третий, колющий удар шагнувшего влево двойника попадает прямо в плечо. Почти половина жизни слетает в мгновение ока. Тело сковывает холодом так, словно из теплого дома на сорокаградусный мороз – на его клинке сработала *Заморозка*. Сука! *Ярость Преисподней! Рассеивание!* Дебаффы слетели, но я даже не могу разбить на поясе лечилку. Достать противника тоже не могу, демон передо мной вертится, как уж, и клинок постоянно попадает ему в щит. Если бы за моей спиной не было стены, не было бы уже и меня. Очередной выпад летит в «молоко», двойник уходит от удара и, сдвинув на подшаге мой клинок, острием попадает мне в район бицепса. Тварь! Перед глазами клубы багрового тумана, в ушах набатом стучит кровь от бешеной ярости! Кулдаун на *Оковах Земли* прошел.

– Получи, сука! – реву я, кидая ему под ноги *Оковы*, и одновременно с этим *Шагом* сквозь *Тьму* ухожу за спину. Три гребаные секунды до отката его *Прыжка*! Меч двойника, не найдя цель, бессильно чиркает по стене, и в то же мгновение Пагуба пламенным росчерком врубается в район его поясницы. Крит! *Ярость Преисподней* еще на мне! Демон дергается, но ноги скованы, и прилетевший через секунду *Ледяной Клинок* сбрасывает его ХП в красную зону. Сдохни! Каким-то чудом вывернувшись, двойник подставляет под падающий меч лезвие своего клинка, но Пагуба легко перерубает металл, ее лезвие раскалывает шлем, разваливает голову и едва не до половины разрубает его грудину. Fatality, сука! Великий меч – это не какое-то там дерьмо! Просто так вам его не скопировать!

Стиснув от боли зубы, разбил на поясе лечилку и пару раз глубоко вздохнул. Все! Туман перед глазами рассеялся. Перевернув труп ногой, я вытер меч о разорванный плащ двойника и в удивлении замер. По всей длине лезвия, словно играющие в салочки светлячки, хаотично бегали маленькие белые искорки. Такого не было даже после убийства Иллиала. Странно... но заморачиваться буду потом. Нужно узнать, что произошло с остальными. Словно услышав мои мысли, картинка мигнула и... первым, что я увидел, было напряженное лицо разбойника.

– Ромка! Ты как?

Обернувшись, я заметил сестру и облегченно вздохнул. Слегка помята, нижняя губа закушена, брови напряженно сведены, но цела, невредима, и ладно.

– Нормально! Где остальные и что у вас?

– У меня подаренный Кираной *Лунный Огонь*. Эта сука долго не мучилась!

– Ален...

– Что – Ален?! – еще больше нахмурилась сестра.

– Ничего, – улыбнулся я. – Просто рад, что с тобой все в порядке.

– А... ты об этом? Я тоже рада, – она немного смутилась и, чтобы не встречаться со мной глазами, перевела взгляд на Пончика. – Все остальные где?

– Все остальные не такие быстрые, – пожал плечами тот. – У тебя твой *Лунный Огонь*, у твоего брата вообще хрен пойми что, я тоже не самый простой товарищ, а вот у них все стандартно. Кроме, пожалуй, Макса. За него-то я переживаю меньше всех. Ну, после вас, понятно...

Подтверждая его слова, в трех метрах справа из воздуха появился серый лев. Он быстро огляделся по сторонам, встретился взглядом с Аленкой, что-то удовлетворенно рыкнул и превратился в улыбающегося Макса.

– Алена! Быстро! Лечи! – заорал Пончик, указывая мне за спину. – Сначала ядними! Потом хил!

Разбойник рванул мимо меня и, перепрыгнув через истыканный стрелами окровавленный труп ящера, успел подхватить на руки теряющую сознание подругу. Охотнице повезло меньше, чем остальным. Кузя погиб, у нее самой, из-за тикающего ежесекундно дебаффа, ХП осталось чуть больше половины. Правый рукав кольчуги в двух местах разорван, руки едва не по локоть в крови. Кровь, судя по всему, не ее. Видимо, она, наплевав на свое ХП, пыталась хоть как-то помочь своему пету. Впрочем, здоровье у Масяни было восстановлено уже в тот момент, когда Пончик подхватывал ее на руки, у моей сестренки хорошая реакция. А вот Кузе уже не помочь. Но ничего – через сколько-то там часов призовется как новенький, а если и потеряет пару процентов прогресса, то не особо-то от него и убудет.

– Он... – указывая на труп, отстраненным голосом произнесла охотница, когда на ее лицо вернулось осмысленное выражение. – Если бы не он... – в глазах девушки блеснули слезы. Масяня высвободилась из рук Пончика и медленно подошла к трупу. – Остальные где? – не оборачиваясь, спросила она.

В этот момент около Макса из воздуха появился Фантик в расслабленной позе и без каких-либо видимых повреждений.

– Дуэль двух консервных банок – это что-то! – заметив нас, хохотнул он. – Долго, правда, но этого-то Лжефантика Пончик своим подлым приемчиком не учил. У него даже шанса не было ни единого! – Лысый оглянулся по сторонам и вопросительно поднял бровь. – У вас ведь тоже были двойники? Или у каждого по своему Фантику?

– Тебя и так-то слишком много, – улыбнулся Макс, но уже в следующее мгновение взгляд его окаменел. – Сука! Как так?! – сквозь зубы прорычал друг...

Из правой глазницы Рексара торчит оперенное древко стрелы. Еще две: одна в правой стороне груди, вторая в бедре... Труп Гелионы перенесся в форме кошки. Жутко разодранная морда, правое ухо содрано вместе с куском шкуры, от плеча до середины корпуса зияет страшная рваная рана, из которой торчат обломки костей. У Луффи в груди оплавленная дыра. Парень лежит, широко раскинув руки, в стеклянных глазах застыло безмерное удивление. Ни под ним, ни под телом мертвой пристессы ни капли крови. Та вообще словно бы спит... Все четыре тела появились из воздуха одновременно. Видимо, Система дождалась, пока Фантик закончит свой бой, и уже потом объявила результат. Шесть – четыре в нашу пользу, но только радости мало от такой-то вот победы... В следующее мгновение реальность словно свалилась всем нам на голову. Вместе с запахами крови, горелого мяса и ткани на храмовую площадку пришла тишина. Говорят, кровь пахнет оксидом железа. Не знаю... Кровь своих всегда пахнет отвратительно, и к такому запаху не стоит привыкать...

– И что дальше? – нарушив тишину, сухо произнесла охотница.

Было видно, что девчонка держится на одних лишь понтах. На женском упрямстве, которое сродни мужеству у мужчин.

– Теперь уже все? – глядя на окаменевшее лицо Макса, негромко добавила она. – Иди уже... клади эту проклятую Слезу, и давайте закончим.

– Да, конечно, – он горько усмехнулся и перевел взгляд на алтарь. – Надеюсь...

Земля вдруг вздрогнула, в воздухе разлился запах озона. Раздался оглушительный треск, и около алтаря появилась жуткая трехметровая тварь. Уровень, имя и количество ХП скрыты. Вместо одежды – какие-то грязные лохмотья с обмотками. На поясе пять человеческих черепов с кучей тонких длинных костей. В руках короткий посох с красным пирамидальным навершием. Какой-то долбаный шаман? Общую картину довершала голая птичья башка на широкоплечем гуманоидном теле.

Одновременно с этим меч, который я до сих пор держал в руке, вдруг засветился, как люминесцентная лампа. Мой черный, мать его, меч! Матовым белым, мать его, светом! «Что

еще за джедайские шутки?!» – мелькнуло в голове, когда взгляд появившегося у алтаря дятла из надменно-торжествующего стал вдруг испуганным.

– Келлас?! – тонким скрипучим голосом проорал он. Затем, с трудом оторвав взгляд от меча, поднял его на меня. – Не-е-т! Ты не он! Но кровь... Хозяева... Они должны знать!

Хрустнув костями на поясе, он резким движением воткнул посох в землю у алтаря и с невероятной для таких пропорций сноровкой прыгнул в нашу сторону, метра на три, и замер, широко разведя руки.

– Бей! – проорал Макс, и все вокруг словно вышли из какого-то невероятного транса.

Из воткнутого в землю посоха в босса ударил темно-серый луч, и мох перед его застывшей фигурой рассыпался в пепел. Добежать до противника мне не хватило какого-то жалкого метра – я так и застыл со вскинутой рукой – и острием клинка, направленным в его страусиную морду.

Внимание! Вы парализованы!

Удовлетворенно кивнув, тварь запрокинула голову назад и завела какую-то заунывно-скрипучую песню.

Время парализа не указано, иконки *Прыжка*, *Шага сквозь Тьму и Ярости Преисподней* неактивны. Совсем как тогда, в гостях у ублюдка Бельвета. Боли, правда, нет – во всем теле какой-то противный зуд. Погано только, что *Щит Сетары* в откате...

– Что, мать его, происходит?! – проревел в канале замерший в метре от меня Макс, которого парализ поймал прямо в момент *Рывка*.

– Направленная аура, – сквозь зубы пояснил застывший в неестественной позе разбойник. – Работает только строго перед ним, в области ста восьмидесяти градусов....

– Но на нас же еще висит Аленкин бафф? – возразил воин. – И почему этот урод тогда не атакует?

– Это направленная аура, – терпеливо пояснил разбойник. – Если он нанесет нам хотя бы единицу урона – она пропадет. А этот не пойми кто... он, как огня, боится твоего, Ром, меча и сейчас зовет кого-то там себе на помощь. Более того, я даже догадываюсь, кого именно он зовет, но встречаться ни с одним из них не хочу. Ален, – обратился он уже к моей сестре, – на тебе же всего двадцать процентов негативного эффекта. До края ауры – не больше метра... Ты-то двигаться можешь?

– Наконец-то вспомнили, умники, – с иронией в голосе заметила сестра. – Да, могу! Ползу вот к краю, но с огромным, правда, трудом. Говори, что делать!

– Издалека по навершию посоха своим *Лунным Огнем*, – пояснил слегка повеселевший Пончик. – Помнишь, как я тогда, у святилища? Везет же нам, блин, на такое вот дерьмо! Близо только не подходи к нему, – предостерег он и в конце добавил: – Мاسянь, ты как?

– Нормально, – буркнула охотница.

– А вот Фантика никто и не спросит, как он там, – наигранно-обиженным голосом в канале пробубнил танк. – Щекотно вот ему или нет... а я... я, может быть, есть уже хочу... вот! О, смотрите, – уже нормальным голосом продолжил он, – представление начинается!

И правда, за спиной босса появилось серое облако. С каждой секундой оно росло, все больше принимая очертания порталного перехода.

– Але-е-ена!! – буквально захрипел разбойник в канал. – Оно же сейчас сюда!!!

В глубине клубящегося тумана появилась огромная черная тень. Стало тяжело дышать, на плечи словно кинули пару мешков с цементом. Меч в руке уже не светился – он пылал ослепительно белым светом. Рукоять нагрелась и запульсировала в сведенной судорогой ладони, а скрипучее пение стоящей в метре твари бесило не меньше собственной беспомощности.

– Все! – Аленка вырвалась из серой пепельной области, оказавшись на шаг позади замершего босса, на одном уровне со все еще увеличивающимся порталным окном. Вскинула и резко опустила обе руки. В торчащий из земли посох ударил луч молочно-белого цвета, не нанеся, впрочем, никакого вреда. Сестра вновь взмахнула руками. С тем же результатом, затем выругалась, кинула на себя Щит, сделала три шага вперед и встала на пути серого луча.

– Алена-а-а! – заорал Макс. – Уйди-и-и!

Щит слетел с нее в ту же секунду, тело сестры дернулось, но она устояла на ногах. Окно портала перестало расти. Пирамидальное навершие торчащего из земли посоха поменяло цвет с красного на ярко-алый. Луч все не прерывался, и сестра продолжала упрямо стоять на его пути. Ярость и Ужас... Я забыл все: как дышать, как говорить... Да что же она такое творит?!

Спустя вечность раздался негромкий треск, навершие посоха разлетелось на мелкие осколки. Сократившаяся на треть полоска жизни сестры поменяла цвет с алого на серый. С громким хлюпающим звуком свернулось окно так и не раскрывшегося портала. Алена обернулась, вымученно улыбнулась и стала медленно заваливаться на бок.

– Не-е-е-т! – провизжал пришедший в себя босс, обернулся, увидел Алену и нанес хлесткий удар появившейся в его руке темно-изумрудной плетью.

Рванувшийся к Алене Пончик оказался на мгновение быстрее. Он оттолкнул падающую девушку в сторону, но сам уйти от удара уже не смог. Плеть перерубила его тело пополам, оставив на земле черный дымящийся след.

– Мразь!

В следующую секунду в плотку обернувшегося уroda с шипением вонзилось острие моего пылающего белым светом клинка. С хрустом на лысую птичью башку опустил тяжелый двуруч, оставив рваный багровый рубец. Затем еще... еще! В правый бок с глухим утробным звуком одна за другой воткнулись четыре стрелы... Босс рванулся, попытался меня оттолкнуть, но это сейчас не смог бы сделать, наверное, никто. Меч, казалось, нашел свое самое любимое лакомство. Он словно прикипел к плоти этого выкормыша Древних, полностью парализовав его волю. Я просто физически ощущал голод меча и... его счастье. Полоска ХП беспомощно размахивающего руками босса таяла на глазах. Наконец тело твари в последний раз дернулось и осыпалось нам под ноги серыми пепельными хлопьями. Меч, по ходу, сожрал его целиком. Да и по фигуре! Кинув в ножны свой вновь почерневший клинок, я прыжком оказался около тела сестры и, выхватив с пояса склянку с Высшим Исцелением, аккуратно влил в ее слегка приоткрытый рот.

Алена даже не вздрогнула. Лицо, кисти рук – жуткого серого цвета. Как и полоска ее ХП, от которой осталось не больше шестидесяти процентов. Жизнь улетает по проценту в три-четыре секунды...

– Макс! Слезу на алтарь! Быстро! – проорал я, понимая, что буквально схожу с ума. Впервые не сработало зелье! И почему именно на моей сестре?!

Макс, не говоря ни слова, убежал к алтарю. Может, богиня успеет прийти и помочь?! Я чувствую! Я откуда-то ЗНАЮ, что, если не вытащить ее сейчас, то это навсегда! Я просто потеряю самого близкого и любимого во всем мире человека. Харт! Харт! Харт! Я несколько раз глубоко вздохнул и затравленно оглянулся по сторонам, краем глаза заметив стоящую метрах в пяти Масяню. Девчонка так и не убрала лук. Рот слегка приоткрыт, полубезумный взгляд замер на огромной луже крови, в которой лежат два ужасных куса... Но Пончик оживет, а что, мать его, делать мне?!

– Положил! – Макс опустил напротив, взял в руки Аленкину ладонь и, крепко сжав челюсти, медленно поднял на меня взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.